

А. ПАРАМОНОВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

В ЕДИНЕНИИ ТРУДА И
ЗНАНИЯ—НАША СИЛА.

СТУДЕНТ-РАБОЧИЙ

№ 2 (10)

НОЯБРЬ 1923 г.

ОРГАН ИСПОЛБЮРО ПРОФСЕКЦИЙ
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЕКАТЕРИНБУРГ, ТИП. «ГРАНИТ»
АКЦ. ОБ-ВА УРАЛКНИГА, 1923 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1) Октябрь—В. МОЛЧАНОВ	3
2) Октябрь и Высшая школа Л. СУНИЦА	—
3) Рабфак—детище Октября—Б. ОРШАНСКИЙ	9
4) Рабфаковец—И. КЕЛЛЕР	12
5) Наш юбилей—С. РОЗЕНБЕРГ	13
6) Очередной вопрос—Н. МОРОЗОВ	19
7) Методы преподавания *	21
8) О партработе в ячейках УГУ—А. КАРЛИК	24
9) Вопросы быта—Л. МОНДЗЕЛЕВСКИЙ	27
10) Восьмая—БОБЫЛЕВ	31
11) Два мира—Ф. ЯРОСЛАВОВ	32
12) Молодой рабфаковке—А. МАЛЫШАКОВ	36
13) В кулуарах сходки—ФОТОГРАФ	37
14) 2-ая конференция пролетарского студенчества УГУ	38
15) В Исполбюро *	40
16) Наша хроника	41
17) На практике—К. НЕЙЛАНД	46
18) О переходных экзаменах на медфаках	47

В. МОЛЧАНОВ.

ОКТАБРЬ.

Сегодня, разорвав завесу ночи,
Сломив предательство плечем,
Встал грозно негодующий рабочий,
Сверкая мыслью и мечем!
Ударил час жестокой мести!
Греми, Октябрь! Звони в набат!
Смерть палачам, позору, рабству, лести!
Сегодня на земле и рай, и ад!
Эй, вы, с сердцами черной крови!
Бегите за голгофные кресты!
Смотрите с ужасом, как Раб, нахмутив брови,
Идет, роняя мстительно кровавые цветы!
Сегодня он в смертельном споре
Над палачем разбитым гордо встал.
Сегодня властно в смелом хоре
Гремит Интернационал.

Октябрь и высшая школа.

Имеет ли право наша Советская высшая школа праздновать шестую годовщину своего «Октября»... И может ли наша высшая школа даже похвалиться, что она уже пережила свой «Октябрь»?..

Является ли механическое заполнение старых университетских зданий, аудиторий, лабораторий юношами из рабоче-крестьянской среды само по себе уже завоеванием и пролетаризацией высшей школы, если вся система обучения, смысл его и методы остаются старыми?

1. Что такое «Октябрь»?

Чтобы уяснить себе это, проведем несколько параллелей по тем областям, по которым «Октябрь» наиболее мощно прошел своей железной стопой.

Прежде всего, завоевание политической власти. Ленин в своей гениальной теоретически-артиллерийской подготовке Октябрьского переворота, в своей маленькой, но великой книжечке «Государство и Ре-

волюция» (август 1917 г.) беспощадно разоблачает те безобразные извращения, которыми г. г. Бернштейны и Каутские, и прочие ученые соглашатели, и ученые обыватели подвергли слова Маркса и Энгельса об уроках Парижской коммуны. «В особенности коммуна доказала, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»...—пишут Маркс и Энгельс в 1872 г. в предисловии к «Коммун. Манифесту». И тогда как Бернштейн с наслаждением несколько раз цитирует эти изречения, чтобы показать, будто Маркс предостерегает здесь рабочий класс про и в чрезмерной революционности при захвате власти, Ленин доказывает всю лживость этого утверждения, ибо Маркс имел в виду, что рабочий класс должен разбить, сломать, взорвать всю государственную машину. «Не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее (курсив Маркса, в оригинале spoien zerbreehen), и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте» (письмо Маркса к Кугельману от 12 апреля 1871 г.).

Именно так и был совершен великий Октябрьский переворот 1917 г.

Другой пример—создание великой рабоче-крестьянской Красной армии. Могло ли это быть простой сменой или заменой золотопогонного офицерства комиссарами и красными из рабочих и крестьян? Могло ли здесь дело ограничиться сползанием старых погон с плеч на рукава, а затем на обшлага, что ехидно отмечает ученый обыватель Базаров в одном из своих докладов в Московской Социалист. академии?... Нет, и тысячу раз нет!... На развалинах старой царской армии могла создаться грозная для всего капиталистического мира Красная армия только при коренном изменении самых принципов построения армии.

На место решительного отрыва, старательной изоляции армии от народных масс пришла невиданная раньше спайка армии с массами прудящихся рабочих и крестьян, со знаменитыми шефствами и переходом к милиционной системе. На место палочной дисциплины, одурачивания и околичивания солдатской «словесностью» явились глубоко товарищеские отношения между комсоставом и «рядовыми» и превращение армии в средство широкого политического и культурного воспитания.

Произошло глубокое изменение в смысле внешних и внутренних связей армии.

Таков был «Октябрь красноармейский!»...

Третий пример—хозяйственное строительство. Что было бы с нами, если бы здесь мы ограничились заменой прежних хозяев новыми красными директорами, управляющими и заведующими из пролетарской среды и не озаботились изменением в корне всей хозяйственной системы в целом?!

Сравните сегодня экономические судьбы бедной, разоренной, хозяйственно-ошечалой, некультурной, безграмотной и вшивой России с судьбами капиталистически-развитой, культурнейшей Германии, когда

«Dieser komische*) russische Tschetwonjez» победно-символически прокладывает себе путь в Варшаве и Берлине, успешно соперничая с английским фунтом сперлингов.

Где же корень этого?

Разве внешнее давление враждебного капиталистического мира на рабоче-крестьянскую Россию было и есть меньше, чем на Германию?.. Ничуть! Вся суть однако не в смене лиц, руководящих хозяйством (ведь мы приставили к делу большую часть прежних хозяйственных спецов и даже отчасти прежних хозяев, как в Красной армии царских генералов—военспецов), а в коренном изменении системы хозяйствования.

На место свободной конкуренции, на место «игры свободных сил» товарно-капиталистического хозяйства («всяк за себя—один бог за всех»), мы все больше укрепляем, несмотря на всяческие недовольные увлечения, плановую систему хозяйствования. На место неорганизованных анархических товарно-капиталистических связей (между товарами и между людьми) мы все глубже подводим базу под плановое программное социалистическое хозяйство. Вот в чем корень наших успехов и наших побед.

Таков смысл «Октября» экономического!..

II. Чем был до сих пор университет?

В чем же может быть смысл «Октября» для высшей школы?

Чтобы уяснить это себе, посмотрим, как создавались и выросли европейские университеты, сколком которых являются и русские университеты.

Небезызвестный литератор Бор. Пильняк недавно на страницах «Известий» (7 окт. 23 г.) пришел в восторг от «культурности» «Великой Британии», в особенности от одного из очагов этой «культурности» — Оксфордского университета.

«В древнейшем европейском университетском городе,— пишет Бор. Пильняк—в древнейшем монастырском городе Англии я пережил строгую минуточку гордости за человечество, гордости, что я—человек, что нами (!?), людьми, так много сделано... Это было в древнем Оксфорде...

Оксфорд, Кэмбридж—университетские города... Английские колледжи**) возникли из монастырей (!), монастырская культура,— и до сих пор вокруг каждого колледжа монастырская средневеково-крепостная стена из серого камня; там, за стеной, в дальней стороне от главных ворот—собор, и имена колледжей: «Колледж св. Мадленны», «Кол-

*) Досужие люди рассказывают, как недавно Лондонский банк лопнул... от смеха увидавши шестий русский червонец в позе боксового бойца против солидного партнера—жирного и толстого фунта сперлингов.

**) Колледж—англ. слово College—в переводе на русский язык имеет следующие значения: коллегия, собор церковный, факультет, гимназия. Здесь идет речь о факультетах Оксфордского университета. Л. С.

лежд Христовой церкви», «Колледж св. Мартины»; «Колледж св. Джона». — должно быть, отсюда пошло «храм науки». (Курсив всюду мой. Л. С.).

Итак, современные европейские университеты являются наследниками средневековых монастырей. Если церковь являлась идеологической опорой, скрепой для эксплуататорской системы феодально-крепостнического общества, то для развитого капиталистического строя потребовался более усовершенствованный механизм идеологических связей: вместо монастыря — университет, вместо религии — священная Наука (с большой буквы).

Классически-буржуазная Франция смогла спокойно, ничуть не колебля сплотов своего общественного здания, провести отделение церкви от государства, обойтись не слишком учтиво с высокопреосвященными персонами от католицизма, а полученную при этом экономию в государственном бюджете израсходовать более производительно в целях идеологического закрепления эксплуататорской капиталистической системы, т. е. израсходовать на школы и университеты.

Значение школы для буржуазного государства было охарактеризовано Лениным на 1-ом Всерос. съезде по просвещению (25 авг. 1918 г.): «чем более культурно было буржуазное государство, тем более упорно оно агало, утверждая, что школа может стоять вне политики и служить обществу в целом. На самом деле школа была целиком превращена в орудие классового господства буржуазии, она была вся проникнута кастовым буржуазным духом, она имела целью дать капиталистам услужливых холопов и полковых рабочих».

Посмотрим теперь, каким образом классово-эксплуаторская структура (строение) общества вызывает к жизни определенную систему наук и систему школ.

Расслоение общества на классы находит себе выражение в обособлении белоручек — организаторов с хорошо развитой головой от мозолистых рук с придатком в виде головы идиота («идиот» в переводе с греческого означает «чернорабочий»).

Эксплуаторский характер разделения труда на физический и умственный раскрыт Марксом в I томе «Капитала» (гл. 12. «Разделение труда и мануфактура», п. 5) достаточно сильно и беспощадно.

Пропасть между «образованными» эксплуататорами и «необразованными» рабами создала и в системе научных знаний пропасть между «теорией» и «практикой». Классическим примером является изречение Платона (греческого мудреца эпохи паразитарных рабовладельцев) — униженно для геометрии служить решению практических задач механики. Классическое европейское образование, построенное на базе античной рабовладельческой культуры, имело и имеет задачей с одной стороны воспитывать у эксплуататоров более совершенные навыки эксплуатации, с другой стороны отдельных выходцев из низших классов

делать умелыми послушными агентами эксплуататорских классов. Европейская высшая школа *) последовательно вырабатывала у своих питомцев эксплуататорскую систему реагирования на внешний мир (на вещи и на людей).

Хотим ли мы, чтобы и наша Советская высшая школа воспитывала в студентах из рабочих и крестьян прежнюю эксплуататорскую (в частности, карьеристскую) систему мышления?

Можем ли мы, смеем ли мы понимать «пролетаризацию высшей школы» в том духе, что студенты из рабочих и крестьян на советский счет будут подвергаться в университетах той обработке, что и прежние агенты эксплуататорских классов, или, выражаясь высоким штилем, должны «усваивать гигантскую тысячелетнюю культуру».

Нет, и тысячу раз нет!...

Такая «пролетаризация» была бы равносильна тому, как если бы мы в нашей политике по отношению к церкви выставили приблизительно такой лозунг: «В церквях первое место пролетариату!... Трудящиеся да займут себе первое место среди молящихся! Трудящиеся да завоюют себе первые ряды при слушании поповской проповеди и в первую очередь при целовании креста и поповской ручки!»

Правда, пролетарская высшая школа естественно должна вырасти из чрева буржуазно-капиталистического университета, подобно тому, как этот университет вырос из средневекового феодально-крепостнического монастыря. Однако дистанция между пролетарской школой и буржуазным университетом должна быть и будет гораздо больше, чем дистанция между монастырем и университетом, ибо и тот, и другой удовлетворяли потребностям двух разных эксплуататорских классов (феодало-помещиков, а затем капиталистов), а пролетариат, борясь за свое освобождение, должен уничтожить всяческую эксплуатацию.

III. Где же выход?

Теперь посмотрим, много ли нами сделано в смысле действительной пролетаризации высшей школы? Предоставим слово тов. Н. Крупской («Правда» от 3 июля 1923 г.): «Если мы всмотримся в работу наших ВУЗ'ов, то увидим, что тут реорганизация работы в революционном духе почти еще не началась, что мы даем сплошь и рядом рабочим и крестьянам, наполняющим все более и более аудитории ВУЗ'ов, вместо хлеба камень. Вместо живого знания, которое давало бы им возможность преобразовывать действительность, их головы набиваются всякой схоластикой».

Тов. Крупская смело намечает затем такие мероприятия, которые при своем осуществлении нанесут решающий удар всей эксплуататорской системе науки и школы.

«Выход—превратить ВУЗ'ы в производств. единицы. Что это значит?

*) Об эксплуататорских корнях «европейской образованности» см. подробнее в моей статье «Образованность на рабфаке» («Уральский Коммунист» 1923 г. № 6) А. С.

Это значит, что сельско-хозяйственный, например, ВУЗ должен выполнять силами студентов известную, достаточно широко поставленную работу по распространению сельско-хозяйственных знаний среди населения: организовывать и обрабатывать опытные поля, производить известные демонстрации, читать доклады в клубах, организовывать сел.-хоз. выставки, лекции и т. п., одним словом, стать центром сел.-хоз. пропаганды... Сейчас студенты либо находятся на иждивении государства и расходуют на них деньги отнимаются от других нужд народного образования, либо ведут работу ради заработка совсем не по своей специальности: служат в канцеляриях, всевозможных учреждениях, рисуют плакаты, берут всякую попадающуюся под руки работу».

ВУЗ должен взять на себя организацию работы студентов в области их специальности, оплачивая эту работу. Работа должна быть, с одной стороны, насущно необходима, с другой стороны—такова, чтобы на ней можно было учиться, в процессе ее углублять свои знания.

Намеченный тов. Крупской план реорганизации ВУЗ'ов особенно применим к Урал-университету, поскольку его основные факультеты—горный и химико-металлургический—находятся в особо благоприятных условиях в смысле близости к крупным предприятиям соответствующих отраслей промышленности. А медицинскому факультету вполне по силам было бы поставить себе задачу—совместно с губздравом (или в дальнейшем, с окруж. или областным здравотделом) организовать систематическую практику студентов-медиков, разнообразнейшую практику младшего медицинского персонала—для обслуживания всего города Екатеринбурга; включить эту практику в учебный план, производя соответствующие изменения во всем учебном плане. Проф. Периханянц Я. И. *) в разговоре со мной высказался, что такой план он считает целесообразным, желательным и осуществимым при условии достаточно энергичной поддержки в пользу его со стороны областных, советских, профессиональных и партийных организаций.

До осуществления плана тов. Крупской в его развернутом виде (для чего потребуется много сил, энергии и времени) студенческое бюро труда должно бы в своей текущей работе ориентироваться на подготовку и осуществление этого плана.

Много трудностей, много неудач и разочарований лежит на пути к превращению наших ВУЗ'ов в «производственные единицы», однако, если организованное пролетарское студенчество и передовая часть профессуры и преподавателей объединятся на этой работе, то все трудности преодолены.

Эта задача стоит так, чтобы на нее затрачивали все силы, средства и организационные таланты, ибо разрешение этой задачи для ВУЗ'ов и будет

«Октябрем» для нашей высшей школы.

*) Декан медфака.

Рабфак—детище октября.

Недавно, в одном из номеров Московских «Известий» были напечатаны отдельным фельетоном очерки писателя-беллетриста Бориса Пильняка, озаглавленные «Великая Британия». В них автор дает свои впечатления от поездки по Англии. Восхищаясь «прелестями» культуры страны, где самый обыкновенный крестьянин имеет обед из четырех блюд, имеет за обеденным столом полный ассортимент ножей и вилок, где самые обыкновенные крестьянки в пятьдесят лет как будто считаются еще совершенно молодыми, одеты всегда чуть ли не по последней моде, всегда в галошах, при зонтиках и даже в очках, не задирают, по примеру русской бабы, в дождь юбки на голову.—Автор этих «очерков» приходит в особое умиление от старейших и, прибавим от себя, самых аристократических английских университетов—Оксфордского и Кембриджского. В них «благодать»: каждый студент имеет свою «келью», из двух комнат, обязательно с гардеробом, где студенты хранят свои «манпели» и «динер-жакеты» (очевидно, нам мало известный род студенческой одежды); каждый студент имеет свое кресло у камина и свое постоянное место в церкви у алтаря.

Тов. Сосновский в одном из своих фельетонов в «Правде» (полуоткрытое письмо «Мистеру Ллойд-Джорджу») с свойственным ему остроумием высмеял эти писания Бориса Пильняка.

«Решивши» поинформироваться о прелестях английской культуры из более «достоверного источника», чем цитируемые нами очерки, тов. Сосновский совершенно справедливо вопрошает Ллойд-Джорджа, между прочим и о том, имеется ли при Оксфордском и Кембриджском университетах рабфак, сколько в них рабочих и крестьян, пользующихся «кельями» из двух комнат с гардеробом.

Не знаем, дожидается ли тов. Сосновский ответа от Ллойд-Джорджа. Он нам и не нужен.

Мы сами дадим ответ, когда в шестую годовщину Октября будем подводить итоги работы и борьбы рабоче-крестьянских масс Союза Советских Республик. Немаловажное место среди них занимают достижения рабочего класса в деле завоевания наиболее прочной твердыни буржуазии, высшей школы.

Мы лишний раз перед лицом широких рабочих масс нашей страны и вступающего в настоящий момент в решительную схватку с буржуазией международного пролетариата можем продемонстрировать эти достижения в итогах Октября.

Нет рабочих факультетов, нет многих тысяч рабочих и крестьян в университетах там, где пока еще безраздельно властвует банковская и промышленная буржуазия вкупе с землевладельческой аристократией.

Только победоносная пролетарская революция открыла широким массам рабоче-крестьянской молодежи самый широкий доступ в высшую школу. Только Советская власть, победоносно опразившая первые и самые сильные напiski отечественной и международной буржуазии,

позаботилась о том, чтобы облегчить рабочим и крестьянам возможность обучаться в высшей школе, «одолевать» науку, которая до этого была исключительной монополией правящих классов.

Только Советская власть раскинула по всей стране сеть рабочих факультетов, впитавших в себя десятки тысяч рабочих и крестьян, непосредственно взятых от станка и сохи. Из них первые отряды уже успели влиться в академические факультеты высшей школы и прочно там обосноваться.

Рабочие факультеты незадолго перед шестым Октябрем отпраздновали свою четвертую годовщину.

За этот период они, несмотря на тяжёлые материальные условия, вызванные обстановкой медленно возрождающегося хозяйства страны, в достаточной мере окрепли.

Правда, наши рабфаковцы, а вместе с ними и пролетарское студенчество академических факультетов, не имеют ещё «келий» из двух комнат, и очень рады мало-мальски отремонтированным и оборудованным общежитиям, где в каждой комнате человек по десяти и по пятнадцати; наши рабфаковцы, не в пример английским студентам, отпрыскам английской аристократии, не имеют ни «динёр-жакетов» (черт его знает, что это за одежда такая) ни «мантий»; эти вещи с успехом заменяют рабочая блуза, та самая, в которой рабфаковец совсем недавно работал у станка; вместо мантши — красноармейская шинель, донашиваемая со времени гражданской войны, непосредственным активным участником которой рабфаковец совсем недавно был.

Но зато вместе с этой рабочей блузой и красноармейской шинелью — рабфаковец приносит в стены высшей школы практическое знакомство с живой действительностью, громадный производственный опыт, опыт величайшей в мире революции и гражданской войны, участия в государственном управлении и строительстве. И это обстоятельство кладёт свой неизгладимый отпечаток на характер этой новой школы, какой являются рабфаки.

Рабфаковец не удовлетворяется голыми схемами, теоретичностью преподаваемого курса, рабфаковская аудитория заставляет преподавателя приспособляться к тем практическим навыкам, которые приносит с собой рабфаковец, заставляет строить и программу, и самый метод преподавания с таким расчётом, чтобы максимально был выявлен тот запас знаний, который накоплен рабфаковцем в процессе его работы в период, предшествовавший учебе.

Вот почему рабочие факультеты, укрепившись организационно, улучшив качественный и социальный состав своих слушателей, вплотную подошли к работе по перестройке программ и методов преподавания. Старые, оставшиеся в наследство от прежней средней школы, хотя и слегка реформированные, программы перестали удовлетворять. Попреобавалась коренная их переработка, задача, которая встала особенно сильно перед рабфаками на четвертом году их существования, и которая остаётся одной из главнейших и на ближайший период.

На очереди большие сдвиги в построении курсов и методов преподавания и на академических факультетах высшей школы.

Симптомы этих сдвигов уже имеются и это неизбежный результат того, что в высшую школу многими тысячами уже влились рабочие и крестьяне, и среди них большая часть прошедших школу рабфака.

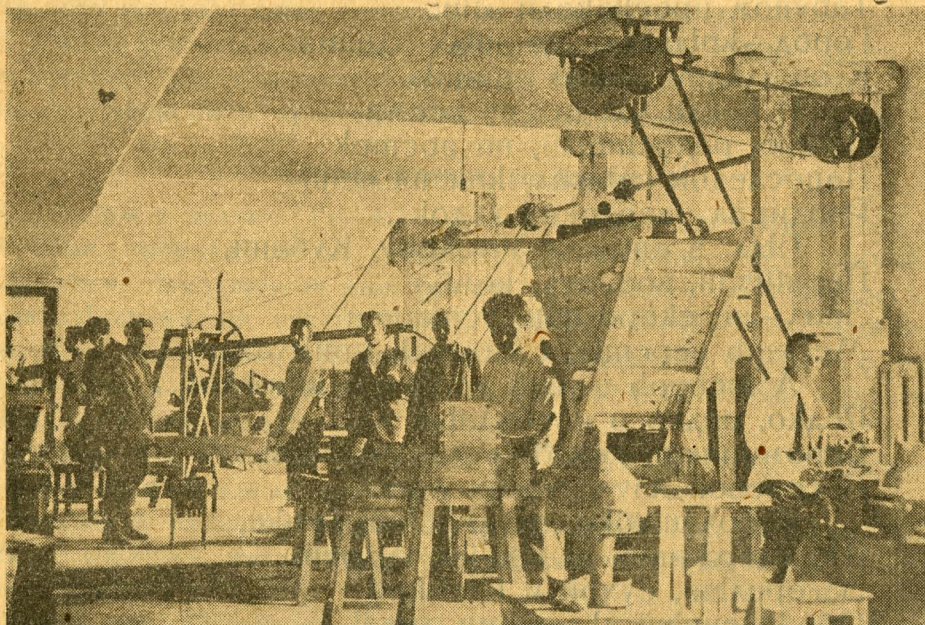
Программно-методическая работа, начатая снизу, с рабфаков, развиваясь, неизбежно, и может быть в самом близком будущем, должна будет сказаться и на высшей школе в целом.

Результатом будет «снижение» науки с небесных высот на грешную человеческую землю; приближение науки к тем практическим целям, которые ставит себе строящее социалистическое общество рабочий класс.

Октябрьская революция поставила задачу — подготовку высоко-квалифицированных специалистов, вышедших из среды рабочих и крестьян.

Рабочие факультеты, рожденные Октябрьской Революцией, эту задачу выполняют, и с каждым годом все тверже и увереннее.

Б. ОРШАНСКИЙ.

Лаборатория механического обогащения. (Горный фак.)

И. КЕЛЛЕР.

РАБФАКОВЕЦ.

В полушубке, английской кепке,
(Не сдержав ей разбег кудрей),
Загорелый, сухой и крепкий,
Обожженный дыханием дней...

Разбежались морщинки-змеи,
Окружили кольцом глаза.
Шрам глубокий на смуглой шее
Подарил на Дону казак.

В детстве: улица, пыль и ветер,
Солнце грело едва-едва
И не знал, что давно на свете
Существуют любви слова...

После уличной серой пыли
Заводская хлестнула муть...
Как ручки под вечер ныли
Рассказать, рассказать кому?!

Дальше: дней лишь менялись числа,
Остальное одно и то-ж
Та-же копоть на небе висла,
Та-же грусть и ночная дрожь.

А потом по полям воспоминаний
Табуном проскакали дни...
Город—крышами старых зданий
К ошалелой земле приник.

И когда уходил со всеми
Ночью, радостный, на восполк
Напоследок слышал, как темень
Раздирал заводской гудок...

Был: в степях, на Дону, Кубани,
Партизан, военрук, комбат...
Знал—не скоро еще устанет
Мерять версты, сжимать приклад...

А теперь целый день над книжкой...
Редко, редко в свободный час
Вспоминает, как был мальчишкой
С синевой изумленных глаз...

В полушубке, английской кепке,
(Не сдержав ей разбег кудрей),
Загорелый, сухой и крепкий
Обожженный дыханием дней!..

10 октября 1923 г.

Наш юбилей.

19 октября—день Университета. Героическая работа профессоров, преподавателей и активной части студенчества, Урал-Университет, сохранив основное ядро, праздновал свое тридцатилетие. Рабфак свою задачу выполнил. Поддержка областных и губернских организаций будет продолжаться. Пролетаризация ВУЗ идет успешно при участии рабочих студентов. Приветствия. Урал-Университету вручено знамя от Уралэкоза, Губисполкома и Горсовета. Переименование площади в «Университетскую». Обещание профессуры. Единение труда и науки.

19-го октября 1923 года Красный Урал праздновал великий, по своему значению, день—день Университета—юбиляра.

19-го октября исполнилось 3 года со дня издания декрета об организации Уральского Государственного Ун-та в столице Красного Урала—Екатеринбурге.

В этот исторический для Урала день в самом его сердце был заложен фундамент фабрики, производственная задача которой было—дать богатому, горно-заводскому Уралу спецов, вышедших из глубины трудовых масс.

Урал с этой задачей частично уже справился и в честь достигнутых результатов на этом трудном фронте решено было 19-е октября считать днем праздничным.

На всех факультетах занятий не производилось.

В 2 часа дня состоялось торжественное заседание (акт) с участием профессуры, преподавательского состава, представителей студенческих, партийных, профессиональных и хозяйственных организаций.

Торжественное заседание.

К 2 часам в здание Горного фак-та начинают собираться госипи, профессора, преподаватели, студенты и представители организаций. Чувствуется праздничное настроение... Веселые, улыбающиеся лица, крепкие рукопожатия, веселый смех создают впечатление необычное и не хмурых, серьезных, как обычно, лиц, думающих только о лекциях, лабораториях и кабинетах,—вечно суетящихся, бегающих куда-то, от куда-то... Сегодня праздник...

Сегодня нет обычной, будничной работы и это чувствуется в каждом движении, в самой обстановке.

Смешались визитки, фраки с гимнастерками и «галифе»... Красные звезды с учеными опличиями... Одна масса... Одно целое...—Единение труда и науки.

Звонок, приглашающий занять места в зале клуба...

У входа в зал с обеих сторон ряды студентов, жаждущих попасть внутрь зала, но за неимением места вынужденных ждать дальнейшего «положения вещей».

В результате «дипломатических» переговоров и обещаний «соглашение достигнуто» — живой давой вливаются студенты в зал и занимают оставшиеся свободными места и свободные уголки в совершенно переполненном зале.

* * *

На сцене у длинного, покрытого красным сукном, стола зам. ректора проф. Новиков А. М.: «Торжественное публичное заседание, по поводу 3-х летней годовщины со дня издания декрета об организации Уральского Гос. Университета, считаю открытым»... Оркестр исполняет Интернационал...

Почетным председателем под гром аплодисментов избирается пред. Уралпромбюро, член Ц.К. Р.К.П. (б.) тов. Сулимов.

В состав президиума вошли под гром аплодисментов представители от: Уралбюро Ц.К.Р.К.П.(б.), Губкома Р.К.П. (б.), Уралбюро В.Ц.С.П.С. Уралбюро В.С.Г., Уралэосо, Уралпромбюро, Уралмета, Екатб. Губисполкома, Горсовета; от правления Университета, деканы фак-тов: проф. Орпин и проф. Горин. От секции научных работников, от Исполбюро проф'ячек У.Г.У. и от месткома Университета.

В своем вступительном слове почетный председатель тов. Сулимов говорит о

Значении Уральск. Государст. Ун-та для Урала.

Невероятная отсталость уральской промышленности, которая явилась следствием царской политики на Урале, которому невыгодно было дать уральским рабочим даже самые элементарные знания, не может быть терпима при власти Советов.

Ставленнику капитала — Колчаку в отношении постановки учебного дела ничего не удалось сделать.

И только после ликвидации белой Колчаковской банды представилась возможность пролетариям Урала создания очага науки.

Уральский Университет был создан. И сегодня мы празднуем его 3-х летнее существование.

Невероятные лишения, слишком тяжелые условия работы потребовали героического напряжения, чтобы заложить первые камни в этом ценном здании. Но начало сделано. Только в последний год, после передышки от гражданской войны и ужасной голодовки, хозяйственные, профессиональные и партийные органы Урала стали ставить в порядке дня вопрос об организованной поддержке Университета.

Нельзя серьезно говорить о возрождении уральской промышленности, если мы не сумеем создать усовершенствованного кадра инженеров и техников из рабочей среды. Уральский Государственный Университет должен их дать, и мы надеемся, что при тех перспективах, которые открываются перед нами в связи с районированием Урала — областному высшему учебному заведению мы сумеем уделить достаточно внимания для выполнения этой задачи.

После речи тов. Сулимова был сделан доклад профессора Шубникова «О жидких кристаллах», с демонстрациями образования кристаллов на экране. После краткого перерыва тов. Лазаревым (член правления Ун-та) был сделан доклад:

„Урал-Университет за 3 года“.

С начала организации Университета в 1920 году было открыто 11 факультетов с количеством студентов в 1382 чел.

Ясно, что в неимоверно тяжелых условиях, в которых началась буйная, стихийная организация Ун-та, содержать такое количество факультетов молодой, неокрепший Университет был не в состоянии.

Завершением этого буйного, стихийного периода организации был декрет Совнаркома об организации У.Г.У. с самыми необходимыми факультетами.

Следствием сократительной политики Наркомпроса в 1921-ом году поддержанной правлением Ун-та, явилась ликвидация (в некоторых случаях перевод) факультетов.

Уральский Государственный Университет, после всех «урезываний» остался в составе 4-х факультетов: Горного, Химико-Металлургического, Медицинского и Рабочего.

И так, безжалостным сокращением, ликвидацией и урезыванием некоторых частей удалось сохранить здоровое основное ядро.

Спрогно обдуманым планом и невероятными усилиями профессуры, честного студенчества и руководителей Уральский Государств. Университет вышел победителем из той тяжелой борьбы, которая, казалось, была ему не по силам.

А борьба была слишком тяжелой!

Буквальная голодовка профессоров и преподавателей, отсутствие топлива для отопления аудиторий и кабинетов вынудили правление Ун-та в 30-град. мороз бросить клич: «Кому дорог Университет, в лес на погрузку дров». И надо сказать, что студенчество, главным образом рабфаковцы, на этот клич откликнулись и дрова были доставлены на склады Университета.

Отсутствие помещений, где бы можно было централизовать работу Университета, заставили занять под кабинеты и лаборатории пустующие магазинные помещения и вследствие этого профессора и преподаватели должны были бегать по всему городу в поисках аудитории — магазинов и довольно часто в порванной обуви.

Наконец, хуже, чем скверное, положение студенчества... Полное отсутствие обмундирования (был случай, когда студент пришел в столовую буквально голым, набросив на тело имевшееся у него одеяло! Это — зимой, на Урале) буквальная голодовка, ибо работавшая погда столовка в отношении питания даже не могла конкурировать с другими столовыми того времени.

Это-ли не героическая борьба на фронте борьбы с голодом и разрухой?

Организационная спорона соответствовала общему положению. Остатки профессуры, головка которой предпочла эвакуироваться с белыми, оставшееся белое студенчество и все прибывающие в Екатеринбург студенты, делавшие «шурнэ» по Сибири с Колчаком, — вот с кем началась организация Университета. Но трудные этапы жизни Университета сейчас прошли.

Героической работой правления, коммунистического студенчества при поддержке уральских организаций, удалось сохранить Медфак, снятый с госснабжения в 1922 году и дать почти нормальные условия для работы профессуре и студенчеству.

В отношении пролетаризации Ун-та удалось достигнуть довольно хороших результатов.

В прошлом 1922-ом году на Горном факультете создана была первая проф'ячейка, в которую вошло пролетарское студенчество.

С течением времени стали появляться проф'ячейки и на других факультетах и в настоящем 23-м году в Университете имеется прошедших перерегистрацию 1500 членов профсоюзов.

Учебная работа Университета за 3 года.

(Из содоклада замректора проф. Новикова).

Царские прихвостни — «опцы города» от организации Университета опмахивались руками и ногами.

По преступной пудости своей они опказались оп него даже тогда, когда были приняты некоторые, правда, робкие, шаги со стороны царского правительства.

На предложение опкрыть Ун-т в Екатеринбурге, гласный думы Давыдов не нашел более существенного опвета, как: «На что нам Университет».

Характеризуя учебную работу молодого Университета, можно сказать: 1-ый год существования — полная материальная необеспеченность; 2-ой год — сокращения, урезывания и п. п. условия, в результате которых — ненормальный, в учебном отношении, год. Только на 3-ем году существования можно определенно сказать, что учебная жизнь Университета входит в норму. Лучшим залогом успешной работы Университета будет добросовестное отношение профессуры и студенчества к стоящим перед ними задачам.

А условия учебы на Урале благоприятны...

Уральский Университет имеет богатую, хорошо оборудованную природную лабораторию — это заводы, шахты и копи Урала... такой не имеют Вузы ни Москвы, ни Питера...

Проф. Новиков, оп имени профессуры и преподавателей заявляет, что профессура желает работать на пользу Республики и в этом отношении не должно быть и тени подозрения. Тесное сотрудничество профессуры и студенчества даст широкую возможность использовать все те широкие перспективы, которые стоят перед Уральским Государственным Университетом.

Пролетарское студенчество Ур. Гос. Ун-та.

(Из докладов п. п. Морозова и Оршанского).

Упадок революционного движения в период 1905—1917 г. г. среди студенчества в общероссийском масштабе был завершён низким предательством белого уральского студенчества, бежавшего с Колчаком.

В 1922 году начинают появляться в стенах Вуз'ов и У. Г. У., в частности, новый тип студента—студента-рабочего.

Первые выпуски Уральского Рабфака оказали благоприятное влияние на работу Ур. Гос. Ун-та.

Появление в стенах высшего учебного заведения студента-рабочего, студента-революционера, прошедшего этап гражданской войны, борьбу на военных фронтах с буржуазией—положило начало пролетаризации У. Г. У.

В период 22-23 г. г. начинают исчезать грани между рабфаком и академическими фак-тами.

После весеннего выпуска с Рабфака студентов-рабочих, большинство которых остаётся в Ур. Гос. Ун-те, студент рабфаковец в работе Университета начинают задавать тон. Уральский рабфак, созданный в марте 20-го года, и имевший 200 студентов—бывших учащихся, в настоящее время имеет 800 молодых рабочих, взятых непосредственно от станка и сохи, извлечённых из глубоких шахт, чтобы, пройдя учёбу ВУЗ'а, обратно вернуться в свою среду с запасом необходимых знаний.

Рабфак—поставщик пролетарского студенчества в ВУЗ'ы, со своей трудной задачей справился и с нынешнего года будет в состоянии давать ежегодно по 200 человек хорошо подготовленных, испытанных пролетариев в высшую школу.

Внимательно слушают присутствующие содержательные доклады. Лица напряжены... Одна за другой всплывают жуткие картины героической борьбы лучших сынов пролетариата за овладение последней твердыни буржуазии—высшей школы...

Сомнения нет... героической борьбой, страшными жертвами, крепость взята...

Пролетарий Урала победил!..

Масса приветствий... Поздравления с успехами в трудной борьбе..., горячие призывы к песной, дружной, полезной работе профессуры и студенчества...

Обещания—оказывать всемерную помощь Университету,—приветствия от Горсовета, Сессии, Губисполкома и, как заключение, поднесённое знамя от Горсовета, Губисполкома и Уралэосо...

Вручение знамени.

Тов. Шелухин, вручая знамя зам. ректору проф. Новикову, под гром аплодисментов говорит:

«Вручая в лице вашего знамени Уральскому Государственному Университету, пославшие меня Горсовет, Уралэосо и Губисполком приказали мне сказать вам:

«Берегите этот красный стяг, обгащенный кровью уральских рабочих! Честно работайте на пользу рабоче-крестьянской Республики».

Громовые звуки оркестра и крики «ура» заглушают слова тов. Шелухина...

Проф. Новиков, принимая знамя, торжественно заявляет:

«Принимая это великое знамя, от имени профессуры и преподавателей заявляю, что это знамя никогда не будет запятнано, под этим знаменем никогда не будет измены рабочему классу, под этим знаменем Уральск. Гос. Университет пойдёт вместе с рабочим классом!»...

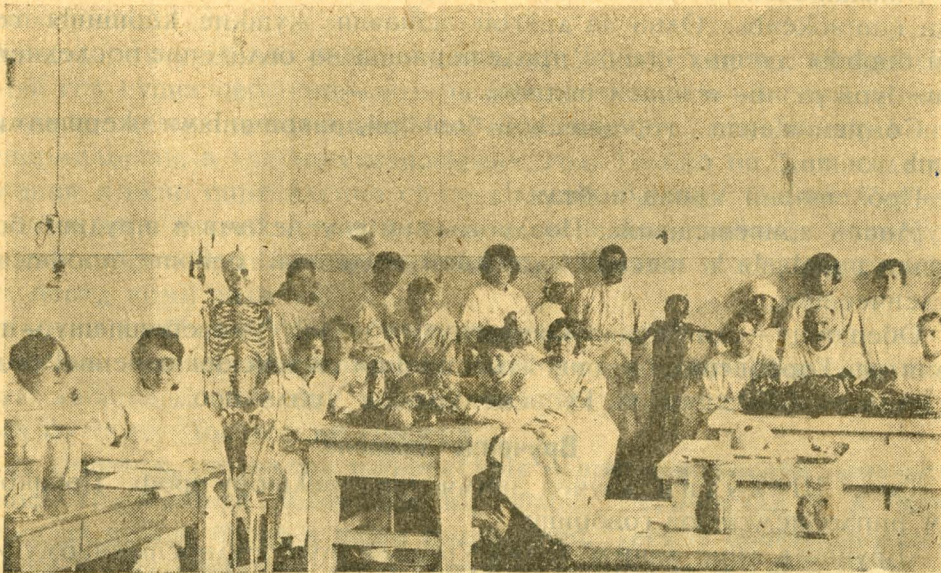
Это торжественное обещание представителю науки проф. Новиков и представителю труда тов. Шелухин, под звуки Интернационала и громовое «ура», скрепили долгим рукопожатием.

Зачитываются полученные приветственные телеграммы из Москвы, Пипера, Перми, Тюмени, Челябинска, и ш. д. Тов. Сорокин сообщает, что Горсовет постановил все здания и земли, занимаемые Ун-том, передаются в полное распоряжение Ун-та. Площадь, на которой находится университет, горсовет переименовал в «Университетскую».

Присутствующие под звуки студенческого оркестра отправляются в театр им. Луначарского, где дана была опера исключительно для Университета и его гостей...

Так закончился праздник трудового Урала в честь шестидесятилетней годовщины существования Уральского Государственного Университета.

С. РОЗЕНБЕРГ.

В анатомическом театре.

Очередной вопрос.

В результате большой работы, проделанной студенчеством и рабоче-крестьянскими советскими органами, Урал-Университет имеет в своем организме классово-выдержанное пролетарское студенчество и лояльную, по отношению к Советской власти, профессиру.

Мощь студенческих организаций очевидна—вывод профессорско-преподавательского персонала о необходимости сотрудничества с пролетарским студенчеством налицо.

Дальше не к чему заострять концы палки. Мы сейчас сильны. Но это только к 6-й годовщине Красного Октября, на пороге 4 года существования Уральского Университета.

В силу законов динамики истории после Октябрьской Революции мы, прежде чем сродниться и сработаться с профессурой и преподавательством—должны были сначала раз'единиться. Точно также и в отношении студенчества.

Наши пролетарские организации сейчас могут без боязни, с выдержанным подходом и тактикой, перерабатывать слои студенчества, не охваченные профсекциями и по мере выявления его общественной физиономии и пригодности в наших рядах, зачислять официально членом. Это один вопрос.

Второй вопрос и наиболее серьезный—это сотрудничество профессуры со студенчеством.

Перед высшей школой стоит вопрос, поставленный революционным пролетариатом—это пролетаризация ВУЗ. Но пролетаризировать классовый состав студенчества—это еще только полдела. Поскольку пролетарское студенчество будет глотать буржуазные пилюли, постольку, естественно, подобная система незаметно для мышления студента, пропитает его буржуазным подходом к науке.

Я знаю факты, что профессура возмущается вопросом: почему некоторые коммунисты называют науку буржуазной, где тут и в чем буржуазность? Они с удовольствием бы изменили метод, а может быть и содержание науки, но они не имеют указаний, ни подготовки, как и в какую сторону произвести исправление. Но для нас очевидно, что методы и пролетаризация науки не придет циркулярным распоряжением из центра. Они будут созданы жизнью и зрелостью объективных условий.

Под последними я разумею готовность представителей науки работать в этом направлении и зрелость пролетарского движения. Оба эти элемента налицо. Профессура отчасти права, не „узнавая“ буржуазности в науке, ибо за годы революции она оказалась вне колеи общественной жизни, она не знакома с рабочим бытом и даже оторвана от повседневной практической жизни.

Над этим вопросом необходимо работать и творить. Для нас очевидна оторванность науки и ее представителей от жизни. Наша задача—спустить науку на землю и пойти с ней всем вместе с профессурой на выучку в среду рабочих, их быт и их запросы. Это очередной вопрос.

I. Первое, что требуется для сотрудничества профессуры и студенчества—это иметь общий язык. В силу традиций, профессура имеет (может быть и инстинктивную) тенденцию держать себя официально в отношении студенчества. Для нашего сотрудничества нужен широкий демократизм, товарищеское обращение и уважение, как с той, так и с другой стороны.

Мы одинаково заинтересованы в уральской кузнице инженеров и врачей. Тенденция: „один поучает, а другой учится“, переживает исторически себя. На смену идет товарищеское сотрудничество без официозности.

II. Для согласованности в работе необходимо широко связать вопрос материального положения профессуры и студенчества. В практике наших условий этот вопрос имеет почти решающее значение для всех остальных вопросов и, естественно, обоюдными силами нужно пойти по линии улучшения профессорско-студенческого быта.

III. Вопрос о пролетаризации науки органически связан с общественными вопросами, рабочим бытом и т. д. Для этого необходимо: а) широкое знакомство профессуры с жизнью студенчества (в особенности нужно равняться по рабфаковцу или рабочему, пришедшему в Университет). Нужно широко провести взаимное представительство на всех без исключения собраниях по всем вопросам. Это залог понимания друг друга; в) установить объединенные собрания на темы общественной жизни, задач профессуры и студенчества в Советской Республике, международных событий, в рабочем быте доклады профессоров и преподавателей о значениях методов изучения (здесь возможны дискуссии—обоюдная договоренность); с) установить формы непосредственной связи профессуры и студенчества с рабочей средой заводов Екатеринбурга, в виде докладов по тем или иным вопросам. Там мы раскроем нашу буржуазность наук, оторванность науки от практики и отыщем методы к реформе науки; d) периодически раз, два в месяц необходимо принимать экскурсии рабочих и крестьян в наши кабинеты и лаборатории (по практике во время 3-х летия УГУ). Это явление имеет громадное значение.

Кабинеты, лаборатории и разъяснение работ в них—есть также олицетворение буржуазной науки. Пытливые практические вопросы рабочих может быть иногда и смутят профессора и преподавателя, но здесь он постепенно найдет раздвоение теории и практики—отыщет буржуазность, умышленную вековую оторванность от среды трудящихся; е) и самое основное, что может сыграть большое значение в пролетаризации науки—это введение преподавателями, ассистентами и т. д. из среды рабфаковцев, пришедших от станка и сохи. Особенно серьезное внимание нужно уделять представителям в предметных комиссиях—оттуда революция должна разгореться, туда нужно посылать (а профессуре нужно пожелать) наиболее активных подготовленных студентов из среды рабфаковцев и т. д.

Эти вышеуказанные условия стоят очередным вопросом в практике наших организаций. Мы все говорим о сотрудничестве. Вот практические мероприятия сотрудничества. И только проводя указанные условия, мы выполним великую историческую задачу и подготовим базу коммунистическому обществу.

Для сотрудничества необходимо поставить лицом к лицу преподавательский состав и рабочий класс в авангарде с пролетарским студенчеством. Пусть эти два элемента друг друга рассматривают, от кого чему нужно научиться.

Дружно в путь!

НИК. МОРОЗОВ.

Методы преподавания.

Можно согласиться с формулой, что «Пролетаризация ВУЗ не есть только передача знаний буржуазной высшей школы пролетарским мозгам, а это—изменение методов преподавания, программ и создание такого ВУЗ'а, который выпускал бы только общественно-полезных работников». Но нельзя согласиться с тем, что формула эта осталась на бумаге и только формулой.

Что сделано в этой области на нашем Медфаке?

Ничего. Каждый профессор читает то, что по его мнению считается важным. А метод? Их много: казанский, московский, петроградский и т. д., т. е. читается так, как читали учителя наших профессоров в разных университетах.

Известно, что от умственной работы скорее стареет организм, чем от физической, а потому в наших советских аппаратах занимаются вместо 8 часов—только 6. Но расписания Медфака составлены так, что студенту (обеспеченному даже в 100%) нужно ежедневно проработать 8 часов только на слушание лекций, (6-теория и 2-практика) кроме времени на хождение в разные концы города. Одновременно необходимо молодым по 2 часа ежедневно проработать на допризывную подготовку. Но важно то, что расписание составлено для совершенно свободных и обеспеченных людей и даже для них оно не соответствует степени возможной умственной работы и усвоению. А так как большинство студентов служит и голодает, то в результате они вынуждены заниматься по ночам, лекциями манкировать и ждать очереди, когда «богатый» студент одолжит книгу.

Программы и учебники.

Многие дисциплины не имеют точных границ предмета, а потому получается параллельность в работах, например, хирургическая патология включает в свою программу вопросы и целые билеты одновременно с их включением в программу общей патологии и таким образом многие профессора повторяются в лекциях.

Согласованности между кафедрами нет, последовательности тем более. Каждый профессор дает (и то не всегда) свою программу. Никто ее не рассматривает и не утверждает. А так как по традициям каждый профессор считает свой предмет наиважнейшим из 50, то соответственно взгляду составляет и программу, а в результате студенты «зудят» много и много лишней—«философии».

Например, студентов заставляют заучивать, сколько тычинок, сколько лепестков у того или иного цветка. За незнание садят. Для спецов это важно, но для практических врачей—работников, проработать на это много энергии, будешь уверен, не целесообразно.

Физиология по программе читается на 2 курсе уже несколько десятков лет, но на 2 курсе студенты еще не знакомы с кровеносной и нервной системой, им еще не известен отдел органов чувств, что же

они понимали бы по физиологии? Правда, профессор—физиолог не придерживается программы и настаивал на ее изменении, для пользы дела. Но больше примеров нет.

3 курс сдает фармакологию. Требуешь по Кравкову—работы в 2 месяца. Этого мало, но на рецептуру «напирают», а главное на «дозы», которыми студент будет пользоваться только через 3 года, а зудит он на 3 курсе и к окончанию он все равно должен снова вспоминать. Таких фактов не перечесть, их слишком много.

А учебники?

«Я вам рекомендую приобрести такой-то учебник, он стоит всего (!) 5 червонцев и состоит из 5 томов» с этими словами обратился к студентам профессор на первой лекции. 5 томов—свыше 2000 страниц и это один из 12-14 предметов одного курса. Как заниматься?

Профессора признают, что даже при желании студентов добросовестно готовить предмет, программы и время не позволяют это благое намерение выполнить. Но профессора не ищут выхода и все печет по казанскому, московскому, но не по новому (по екатеринбургскому).

Учебников нет: пролетарское студенчество живет впроголодь, и, конечно, приобрести их не может. Профессорами многие учебники—не признаются и у готовящихся студентов по учебникам для ВУЗ, но не указанным профессорами, зачеты не принимаются (факты имеются).

Методов нет. Лекции читают. Их слушают не все. Отношение слушателей пассивное. Демонстрационная часть весьма слаба, в большинстве отсутствует. Собеседований не бывает. Предметные комиссии главной своей роли не сыграли, программы не рассматриваются и изменения в них не делаются.

Связь с другими ВУЗ-ами отсутствует. Каждый ВУЗ работает по своему, вбивая в голову студентов по 50 предметов, в сознании формального выполнения программы готовят врача—универсала, а получается универсальный недоучка, т. е. по старому, ничего не изменилось.

Экзамены и сессии.

В Урал-Университете сессии проводятся только на Медфаке, их нет на технических факультетах. Экзаменов нет в Перми, в Москве и в Питере. Цель их неизвестна.

Нам известно, что от них страдает пролетарское студенчество, потому что в сессию экзаменов можно, не знаем, как практически, сдать 3-4 экзамена, а так как книг по каждому предмету мало, то имущий элемент сам готовится к первой сессии и дает книгу после отсутствия необходимости в ней.

Профессора указывают, что это делается для того, чтобы в течение года студенты посещали лекции и не готовились дома. Это очередная наивность. Всем известно, что большинство лекций все равно не посещают, так как 90 проц. студентов служат.

В Ы В О Д.

Не откладывая в ящик и не ожидая «распоряжений» необходимо отказаться от вредного формализма и перейти к обсуждению части затронутых вопросов. В противном случае студенты лишаются энергии, вследствие этой неразберихи. Много таких ненормальностей имеется и на других факультетах.

Предметные комиссии должны немедленно заняться программными вопросами. Все программы должны иметь утверждение предметных комиссий, без которых они не могут быть действительны. Для пользы дела в предметные комиссии необходимо включать студентов, сдавших уже этот предмет, чтобы по непониманию предмета студенты не соглашались целиком с проектами профессуры. Часть программы необходимо сократить, особенно за счет теоретических предметов при увеличении работ по практическим занятиям. Произвести другую группировку дисциплин.

Наметить начало специализации с 4 курса и соответственно этому выделить уклоны. У нас недостаток врачей на местах, а потому мы готовим «универсальных» врачей в отличие от Запада, где врачей достаточно, а потому они готовят узких специалистов. Наше мнение — лучше пусть будет одна специальность или две у врача, чем много, и несовершенно совершенных. Совершенствование необходимо проводить в самом факультете, а не на свободе без руководства тридцать еще годы.

Мы знаем заслуги профессоров, которые во время тяжелых испытаний, особенно теоретики, не покидали своих лабораторий. Это положение дает право надеяться, что теперь они выполнят очередные задачи, требующие коренной ломки, но зато сулящие много достижений. Сотрудничество с пролетарским студенчеством — первый залог победы.

«Октябрь» стучится в двери ВУЗ, ему нужно себя проявить.

Большая, но полезная работа, местным же организациям необходимо этому вопросу уделять больше внимания, чем до сих пор, так как от его разрешения зависит будущее народного здравоохранения.

От Редакции: Вопрос методов преподавания и построения программы один из самых наиболее важных вопросов. Мы надеемся, что по всем затронутым вопросам начнется широкое обсуждение, в котором примут участие и профессора.

Наш подарок уральским рабочим — и крестьянам. ВЫПУСК 43 ВРАЧЕЙ.

Медицинский факультет производит 2-ой выпуск врачей. Первый выпуск медфака дал Уралу — 10 врачей, 2-ой выпуск, состоявшийся в ноябре, дает 43 врача.

Первый выпуск состоял из студентов других университетов, поступивших на 4-ый курс при открытии здесь медфака.

Второй выпуск — бывшие фельдшера, имеющие в большинстве многолетнюю практику и поступившие на 3 курс при организации медфака в Екатеринбурге. В практическом отношении они стоят гораздо выше молодых врачей старых университетов.

Медфак задачу выполнил. Кончающие врачи — залог дальнейшего развития медфака. Врачи из фельдшеров и лекомов — первые врачи из трудящихся масс.

Привет уральским врачам.

О партработе в ячейках У. Г. У.

И на Рабфаке, и на основных факультетах коммунисты-студенты загружены академической работой на 100%. Для партработы не остается сил и времени. Это очень часто приходится слышать. Это в значительной степени верно. Но к этому вопросу нужно подойти несколько иначе. Коммунист, попадающий в ВУЗ, там бывает 4 года, а рабфаковец 7 лет. Над этим, товарищи, надо серьезно задуматься. В Р.К.П. (б.) не может быть формальных членов, не связанных ничем с партией, кроме учебы по ее заданиям. За 4 года учебы самые стойкие товарищи, если будут заниматься только студенческими делами, превратятся из членов партии в объявателей.

Излишний „академизм“, отсутствие времени и сил для партработы—это уклон, который не менее опасен, чем пьянство и хозяйственное обростание. Из этого уклона, от которого отмахиваются на словах, но который существует на деле, вытекает два основных недостатка нашей партработы. Первое—это малая активность студентов-коммунистов и второе—оторванность от жизни вне У.Г.У.

Первая задача партработы в У. Г. У. это—изжить излишний академизм, это создание партийного мнения, что для партработы каждый член партии, чего бы это ни стоило, как бы занят он ни был, нужно найти время и силы.

Только при таком мнении членов партии на деле сможет выполнить намеченный ячейкой план работы.

Намечение докладчиков из своей среды, широкие прения по докладам, и на партсобраниях по докладам своих товарищей, а не пассивное заслушивание докладов ответственных работников, но это, конечно, уже потребует времени для подготовки (и не только у докладчиков), вот первое мероприятие. Активное участие в марксистских и других кружках, организуемых на факультете—вот тоже одна из задач, которую перед собой должен поставить член партии. Широкая инициатива и активное участие коммунистов во всех общественных организациях и начинаниях в университете, участие не только по приказу, но и по собственной инициативе. Вот пока все, что конкретно должен поставить, перед собой член партии, но не только поставить, а повседневно выполнять. Но этим ограничиться—значит, вариться в собственном соку, значит, быть активным в университетских рамках, но это не гарантирует отрыва от жизни вне университета. И здесь выплывает другая, не менее важная задача—связать жизнь ячеек У. Г. У. с жизнью вне университета.

Шефство над деревней ячейки Медфака, привлечение всех членов ячейки к этой работе—есть несомненно одно из лучших средств—не оторваться от практической работы.

Возвращение к производству на летний перерыв рабфаковцев, посылка на летнюю практику студентов Техфаков тоже хорошее средство для связывания учебы с жизнью. Но это все лишь эпизодические налеты на жизнь, а задача, быть повседневно в курсе практической работы партии, задача в том, чтобы коммунист, учась—был в курсе жизни промышленных предприятий и деревни.

Задача выполнимая. Задача, которую разрешить можно, но задача очень трудная. Рабфаковская ячейка взяла шефство над одной небольшой типографией. Это первый опыт. К нему надо всем студентам-коммунистам приглядываться.

Опыт ячейки Медфака доказал, что с культшефством над деревней ВУЗ'овские ячейки могут справиться прекрасно. Опыт Рабфака нам покажет, можем ли мы брать культшефство над предприятиями. С этим, как вообще с „шефством“ надо быть осторожным, трижды отмерить перед тем, чтобы раз отрезать.

Другой опыт, к которому сейчас мы должны приступить—это выделение отдельных товарищей для работы в других ячейках с отчетностью перед ячейкой его выделившей. Это тоже может помочь в связи с вне-университетским миром. Еще лишь одно мы можем попробовать сейчас у нас для связи с жизнью производства—это доклады на ячейках крупных, а подчас и мелких предприятий, о их хозяйственном положении, о партийной и профессиональной работе в них. Мы сами знаем, что всего этого недостаточно. Мы сами знаем, что все это связано с трудностями, но нужно начать хотя бы так работать, тогда новые пути и методы быстро сами всплывут.

И на седьмом году после Октября нужно усилить партработу в ячейках У. Г. У., иначе к 10-й годовщине многие хорошие коммунисты-студенты, если останутся коммунистами, то лишь на бумаге.

А. КАРЛИК.

На рабфаке.

После летнего перерыва закипела работа в партийной ячейке.

Регистрация прибывающих, подготовка к отчету. Новый прием студентов образовал некоторый резерв партии, из которого черпаются свежие силы на смену «спаричкам». Выбрали новое бюро, все «молодняк» (в учебном отношении). Организовались семестровые партколлективы, при содействии которых надеемся втянуть в работу всю ячейку в 248 чел. Организовали делегатский аппарат по группам, это первичные шестеренки партработы. Приступили к организации кружков: марксистского и по изучению истории партии. Желающих очень много и есть необходимость увеличения количества кружков. Организуется сеть студкоргов, объединенных в бюро. Взято культшефство над типографией губисполкома, подготавливается принятие шефства над Щелкунской волостью, что приурочивается к Октябрю.

Р К С М на рабфаке.

Своя ячейка.

Ячейка РКСМ рабфака, объединявшая раньше членов союза всех других факультетов, теперь размежевана и является по составу чисто рабфаковской.

На рабфаке созданы семестровые коллективы союза, возглавляемые объединенным с партией бюро, что облегчает совместную работу и устраняет ненужный параллелизм, для связи с группами выделены делегаты групп.

Мы работаем.

Комсомольцы не забывают о союзной работе, не отрываются от общей массы союза. Работают кружки: по юношескому движению, по истории партии, открываются кружки: по изучению истории и значения морского флота и спортивный.

Все комсомольцы состоят подписчиками „На Смену“ и „ЮПУ.“ По инициативе комсомольцев выходит несколько групповых стенных газет.

Сколько нас?

295 человек. Из них: рабочих 199, крестьян 55, служащих 32, учащихся 9, состоящих в партии 105, работавших на союзной работе 100, вступивших в РКСМ в 17 г.—6, в 18 г.—2, в 19 г.—136, в 20 г.—48, в 21 г.—21, в 22 г.—36, в 23 г.—46.

План работы ячейки медфака на время октябрь-декабрь.

Необходимо втянуть всех членов ячейки в активную партийную и политическую работу, для чего метод индивидуальной работы будет использован не только для вербовки новых членов партии, что делали только 5-6 товарищей, но также для привлечения честных беспартийных товарищей на партийные собрания, вербовки посетителей наших библиотек, для изучения быта беспартийных масс нашего ф-та, их материального положения, наклонностей, духовных потребностей.

Члены ячейки должны будут получать задания от бюро.

Одновременно будет организована кружковая работа для политического воспитания членов профсоюзов.

Планомерная работа по шефству будет продолжена. В этой работе примут участие и комсомольцы.

В виду того, что ядро пролетарского студенчества будет жить в общежитии, потому план культурно-просветительной жизни будет согласован с условиями общежитийской жизни.

Намечено издание спенной газетки.

Состав ячейки на медфаке:

Количество членов по месяцам				С
	Ком.	Канд.		19 г.—17 "
Май	28	4	32	20 г.—10 "
Июнь	26	5	31	21 г.—1 "
Июль	"	"	32	22 г.—1 "
Август	27	5	32	23 г.—5 "
Сент.	37	6	43	
По полу				
По соц. составу				мужчин 26—60,5%
Рабочих 5 — 11,6%				женщин 17—39,5%
Крестьян 12 — 28%				
Интел. 26 — 60,4%				Посещаемость собраний
По стажу				Май 55%, июль—76
С 1917 г.— 2 чел.				июль 65, август—67
18 г.— 6 "				Средн. 65%

Ячейка РКСМ медфака.

Наша ячейка организовалась только в сентябре, состав ее по комсомольскому стажу очень молод. Из 45 членов 30 вступило в 22-23 г.

Интересно отметить, что, несмотря на то, что женщин на медфаке больше, в ячейке работает только 16 человек.

Ячейка наша уже успела показать свою жизнеспособность, показала свои силы, готовность для работы в любой момент. Первым райкомом РКСМ нам поручено шефство над двумя рабочими ячейками „Гранит“ и „Нарсвязи“. Кроме того, мы являемся шефом деревенской ячейки РКСМ в Белоярской вол. Екатеринбургского уезда.

На техфаках.

С началом учебного года снова возобновилась жизнь ячейки Р. К. П. (б) технических факультетов У. Г. У.

Партийная работа начала оживляться. Выявилась необходимость ученого качественного состава членов партии в ячейке. Надо было рассчитать силы для того, чтобы затеять намеченные этапы в работе.

В процессе работы надо было заняться выполнением наших основных задач, выдерживать взятую линию.

События, имеющие место в этот месяц, до некоторой степени нарушали принятый регламент. Необходимо было сосредоточить внимание на германских событиях, внутриуниверситетская жизнь пролетарского студенчества требовала широкого участия.

Но в последнее время и плановая работа началась.

Начинают свою работу марксистские кружки и т. д. Живой интерес пробуждает вопрос о новом быте. За изучение этого вопроса принялись коммунисты.

Взяв курс по изживанию «академизма» — путем вовлечения коммунистов в строительство университета. Но и учебная жизнь признана важным делом. Учет успехов и усиление деятельности производится.

Сейчас ячейки заняты вопросом создания общественного мнения относительно недобросовестно относящихся к своей работе студентов, получающих содержание от государства или уральской промышленности.

Вопросы внутреннего воспитания и дисциплинирования поставлены в центр внимания, являясь осью всей работы, наряду с вопросами приближения ВУЗ'овских ячеек к производственным.

Вопросы быта.

Учеба сильно отвлекает не только отдельных студентов, но и студенческие организации в целом от весьма важного вопроса, который, по нашему мнению, в условиях жизни пролетарского студенчества имеет колоссальное воспитательное значение. —

Это вопрос быта пролетарского студенчества.

Пролетарское студенчество в целом отличается от старого студенчества тем, что оно принадлежит к классу, который является победителем и который призван под свое политическое господство подвести экономический фундамент.

Пролетарское студенчество, в отличие от старого студенчества, имеет цели рабочего класса — через высшую школу перейти к управлению промышленностью, как базой для развития коммунистического общества.

Пролетарское студенчество, имея определенные цели, должно вырабатывать и определенные пути для достижения этих целей.

Девиз пролетарского студенчества это коллективная жизнь, коллективные мысли, коллективное, если хотите, чувство, которое может быть только у рабочего класса, который имеет одни цели, одни задачи.

Жило-ли старое студенчество коллективом.

В нашем понимании, конечно, нет.

Старое студенчество, во-первых, было в классовом отношении неоднородным, т. е. все слои и группировки, за исключением рабочего класса и беднейшего крестьянства, имели в студенчестве своих представителей, которые ни к чему целому не стремились. Большая часть старалась какнибудь скорее кончить и «выйти в люди». Конечно, мы

здесь не говорим об отдельных студентах или в лучшем случае малочисленных группах студентов, которые, являясь выходцами буржуазии, переходили в ряды рабочего класса.

Само собою разумеется, что старое студенчество имело свои традиции, являвшиеся следствием их бытовых условий.

Наше студенчество должно иметь свои традиции, традиции революционеров-коммунистов, передовых людей рабочего класса.

Нравы пролетарского студенчества должны быть совершенно отличны от нравов старого студенчества, ибо различны их стремления, различен их быт, а нравы являются отражением быта и среды.

Какова среда пролетарского студенчества и каков их быт.

Пролетарское студенчество не совсем однородно. Оно имеет в своих недрах представителей из мелкой буржуазии, выходцев из крестьянства, которым свойственна несколько иная психология, нежели рабочему из производства. В среде пролетарского студенчества имеется также некоторая категория служащих, которые также по своей психологии отличаются от рабочего. Один момент, который можно отнести к подавляющей массе пролетарского студенчества—это активное участие в революции в том или ином виде, главным образом в Красной армии, что создало боевое настроение и врезалось глубоко в психологию пролетарского студенчества.

И, наконец, большой процент членов РКП (б.) и РКСМ.

Но вообще в настоящее время в нашей жизни имеются противоречия и не совсем еще стойкий и выдержанный в общественно-политическом отношении человек может подвергнуться влиянию этих противоречий и стать жертвой их.

Мы имеем в виду НЭП с его неповскими лапами, которые могут оказывать некоторое давление на психологию некоторой части пролетарского студенчества.

Несколько неодинаковый состав пролетарского студенчества, отчасти и некоторое различие в материальном быте, неодинаковость материального обеспечения определяют и настроения, которые неизбежно выявляются в отдельных слоях пролетарского студенчества.

Еще очень важный момент—это то, что пролетарское студенчество в своей массе, принимавши активное участие в гражданской войне, физически устало и, не имея в настоящее время обеспеченного материального положения, иногда ударяется в крайний академизм, изолируя себя от общественной работы и тем самым превращая себя в индивидуально-мыслящего человека, что является началом образования неверного понимания текущих событий.

Отрыв от общественной и партийной работы одних (членов РКП (б)), слишком формальное отношение к общественной работе других (беспартийных и некоторой части РКСМ), ведет к тому, что как те, так и другие, в процессе получения знаний начинают мыслить индивидуально, интеллигентски и следовательно, появляется вся та слабость, пессими-

стичность, которые нужно иногда залить весельем и бесшабашной жизнью с женским полом, пользуясь ими лишь как материалом для удовлетворения своих потребностей.

Старое студенчество заливало свои интеллигентские наспроения вином и объяснениями в любви, изображением из себя спрадающих неудачников жизни.

Мы же, живя в новой обстановке, спроя новую жизнь, однако находимся в таком периоде, когда старые успой имеют некоторое значение и влияющ на быт и на психологию нового.

Рабочий класс, как всякий другой класс, имеет свои обычаи, свои нравы и свою эпику.

Рабочая интеллигенция, а не интеллигенция из рабочих, само собою разумеется, должна поступать согласно той эпике, которая соответствует борьбе и тактике рабочего класса не только в его переходный период, но и в исторической перспективе.

А цель борьбы рабочего класса—коммунизм.

Какие горизонты открываются перед нашим взором при одной мысли о том, что мы идем к коммунизму.

А ведь это не утопическая мечта, а это есть путь, на котором мы уже находимся, но который тернист, труден, а цель еще не так близка.

Еще много предстоит борьбы, еще много прольется крови...

Внутри наш путь медленен, ибо это путь от НЭП'а к коммунизму а извне—это путь грандиозной кровавой схватки рабочего класса с капиталом.

Недалеко идти. Пример борьбы героического германского рабочего класса, крах болгарского восстания и т. д.

Сколько грандиозных моментов, которые должны быть изучаемы каждым отдельным пролетарским студентом и его коллективом в целом. А это изучение необходимо, ибо наша цель—борьба за коммунизм.

Задача моментов борьбы много и виды борьбы разнообразны и нельзя не восторгаться тем, как героически борется рабочий класс. Неужели должно оставаться времени для бесцельного времяпрепровождения, выражаемого в собраниях (вечеринки) для танцев и рассказывания мещанских анекдотов, что к сожалению имеет место в некоторой части пролетарского студенчества.

Пьянство и необузданность половых инстинктов являются следствием таких наспроений, о которых мы говорили выше.

Что касается половой необузданности, то в каких бы плохих условиях, скверных, совершенно невозможных ни жило пролетарское студенчество—все же недопустимо жить так, как жили маменькины сынки старого доброго времени. Нельзя слишком предаваться половой спрассти, делая объектом своих прихотей женщину, подчас несознательную, доводя ее до крайних пределов, вплоть до того, что мы изолируем ее совершенно от общества.

Семья—это наследие старого общества и, если она давит отдельных членов, и не дает им свободной независимой жизни, то это еще

не значить, что можно жить бесшабашно, независимо, не считаясь ни с какими нормами поведения, которые должны быть у каждого сознательного члена общества.

Мы не аскеты и не признаем аскетического образа жизни, как мыслят себе полсповски настроенные люди. Но все же, поступки должны сообразоваться с общим взглядом на жизнь.

Возьмем такой пример: должен ли пролетарский студент вращаться в среде мелкобуржуазных барышень и увлекаться их грацией и чистотой их ноготочков, совершенно не замечая для себя, как он в таком обществе начинает стесняться своего пролетарского происхождения, маскируя его всякими опжившими и опживающими манерами, свойственными только золотой молодежи спарого доброго времени.

Есть иногда такие случаи, когда кое-кто, даже из рабфаковцев, спешит надеть на себя студенческую форму с блестящими пуговицами, и выдает себя за «истого студента».

На первый взгляд может показаться, что это чепуха, на это не стоит обращать внимания, но это далеко не так, ибо эти болезнетворные бактерии, имея почву в виде нашего НЭПа, развиваются успешно и могут разложить организм.

Пролетарское студенчество в целом презирает таких своих сочленов, но это еще не является средством воспитания. Необходимо стараться изменить быт пролетарского студенчества в целом.

Мы, конечно, сейчас не можем изменить внешние условия, окружающие пролетарское студенчество, но внутренние мы должны изменить. Наоборот, несмотря ни на что, мы должны сохранить свой классовый непримиримый облик, не только внешний, но и внутренний по сущности.

Наряду с улучшением материального быта, необходимо повести работу в области организаций клубов, где будут не только ставиться спектакли, но где пролетарское студенчество сможет и разумно развлекаться и развиваться в коллективном духе.

Необходимо, чтобы общежития были не только скверными казармами, но походили бы хотя бы на бедные, но коммуны. В клубах, общежитиях и во всей жизни пролетарского студенчества, все что он видит, должно ему напоминать о целях и стремлениях рабочего класса.

Просветительная работа должна быть поставлена так, чтобы она заполняла все свободное время пролетарского студенчества.

Везде, во всем, во всех начинаниях должна проникать революционно-коммунистическая мысль.

Наше пролетарское студенчество должно воспитаться в духе традиций и жизни наших вождей.

Везде, во всем борьба, борьба беспощадная с опживающим строем капитала и его психологией. Разумная борьба со всяким явлением, разлагающим пролетарскую среду.

А. МОНДЗЕЛЕВСКИЙ.

Восьмая.

— «Здравствуйте, деши!» — Какой черт, деши?! Гляди шарами получше: опцы, браш, опцы... дяди... Не веришь? Н-на, посмотри... чем пахнет? Разве депский кулачище. А ладонь. Н-на... гляди, бородавкой мозоли, не по депской руке.

— «Да-а, но все же, здравствуйте, деши!» — Ну воп, поговори с ним как ешь остолоп. Да знаешь ли ты, что каждый из нас 26, 27, 28, 29, 30, 36 раз именинником был. — «Гм-м... д-аа.. но все же, здравствуйте, деши!» — Брашцы, ему заклепашь надо запылоч, а по расклепался и выдывает соображение. Да пойми ты, чугунная швоя башка: оп станков, оп работы... по 5, 10 леп: сверлили, пилили, долбили... А он: — «де-пи-и?!» — «Оно конечно... но все же, здравствуйте, деши!» — С побой языком полвко зря препашь. Как взяшь за свиспок... Ну, да ладно... еще раз попытаюсь втемяшить в швой дырявый котел. Ты знаешь: шесть леп с винповкою в руках мы все колошмапили белых. На наших плечах росла революция; мы разрушали, строили, создавали, организовали: советы, ревкомы, парткомы, продкомы, фабкомы. Мы создали: взводы, роты, полки, дивизии Красной армии... Мы сражались, пворили... Мы нюхали порох, слышали взрывы снарядов, мы ранены, конпужены, правлены газом... Мы... мы... да, черт шебя дери!.. еще не поймешь? — «О, да!.. все понимаю, но все же, «здравствуйте, деши!» — Ду-р-р-рак!

— «Не горячитесь, друзья, и не сердитесь; я Вам все разясню. Науку... науку. Долбите, сверлите, пишите, газом правите и я тогда приду к вам со словами: здравствуйте, взрослые люди!».

Рабфаковец БРБЫЛЕВ.

Кабинет палеонтологии.

Два мира.

(Очерки).

I.

Дом огромный, холодный, благоустроенный—бывшего Басманного товарищества квартировладельцев, теперь—жилищное товарищество—восьми этажами в небе, всегда в солнце, на свету. Первый подъезд, восьмой этаж, квартира двадцать четыре—бывшая архитектора Лебедева, квартира в шесть комнат, заселена молодежью; я здесь заезжий, случайный человек. В девятнадцатом, двадцатом годах вселялись в квартиры рабочие одиночки, потом с семьями, осторожно занимали нижние этажи—лифты не действовали. В двадцать первом—втором годах дом сплотился чрезвычайно; в восьмые этажи вселялась учащаяся молодежь, не носившая с собою дров, воды, мешков с рожью и кукурузой—после легких обедов в студенческих столовых нетрудно было подниматься в восьмой этаж, по мраморной лестнице: на плечах не было душных шуб, сердца работали исправно.

В круглой—у архитектора Лебедева гостиная—комнате, в стенах, отделанных золотом, в камине с бронзовыми инкрустациями, в шелке оставшейся мебели слышу я до сих пор неуловимый запах дорогих духов, как запах гнили в весеннем лесу—память о черных ночах серой осени, слякоти и дряхлости. Стеклопанные двери в соседние комнаты направо и налево, едва прикрытые вылинявшими листьями „Правды“, позволяют мне ежеминутно слышать, чувствовать чужую жизнь, профессиональная нескромность—сторожко следить за каждым словом, догадываться о каждом месте моих соседей.

Направо у меня—архитектора Лебедева кабинет—медячки Второго Государственного Университета, Листикова и Красовская, обе из угрюмого Ржева, от самых истоков Волги; как все волжане, медленно разговорчивые, покойные, хитрые. К Листиковой каждый месяц приезжает отец, седобородый, строгий отец, старообрядец. При нем она тиха, робка и послушна; без него у нее постоянно гости, подруги, студенты; вечерами звенит гитара. Катя, ошибаясь на полтона, поет, подергивая плечами, приплясывая, «Ухарь-купец», и, когда кончает, неизменно говорит:

— Я русская.

Варя Красовская старше ее, носит пенсне на маленьком носике, говорит быстро, захлебываясь, поет басом, но врет гораздо меньше.

Налево у меня за такой же стеклянной дверью—у архитектора столовая—в одной комнате 4 рабфаковца. Они поднимаются первыми в доме, моются, гремят чайниками, гудят примусом, молодыми дружными голосами, уходят, возвращаются, но неизменно с утра до вечера разные голоса твердят:

— Обозначив соответственно стороны треугольника а—бе и а-прим, бе-прим, бе—це и бе-прим, це-прим и а—це, а-прим, це-прим, а углы соответственно а, бе, це и а-прим, бе-прим, це-прим, найдем, что сторона...

Иногда монотонное гудение прерывается возгласами неожиданного восторга. Бывший в подручных у клеанальщика в котельной мастерской, живой, молоденький, но уже оглохший. Троша Котиков целый вечер восторгался числом пи:

— Вот оно. Отношение радиуса к окружности. А у нас, бывало, как донышко выр езать, за техником бегут. Он в книжечку посмотрит и—готово, а ведь, у него, шут его возьми, это самое число там и было записано. Ах, шут возьми, не знал я.

С каждым днем, с каждым часом они узнают все больше и больше и, встречаясь со мною в коридоре, в кухне, на лестнице они начинают относиться ко мне с жалостью и доброю доверчивых зрителей, разгадавших незамысловатые штучки фокусников, в чалмах, в шелковых халатах, одетых сверх посконных рубах.

Направо и налево от меня—два мира, таких же разных, далеких и чуждых друг другу, как ядовитая флора гниющих болот и буйная озимь весенних полей.

2.

Зимю у Листиковой студенты праздновали Татьянин день, пили перегнаный денатурат; в дыму и хохоте Катя пела, подергивая плечами и приплясывая „Ухарь-купец“. Я несколько раз выходил на звонки, впускал новых гостей, видел студентов с бородками, молоденькую медичку в каракулевом пальто, с бриллиантами в ушах. Двери в комнату были настежь открыты—должно быть, чтобы видели рабфаковцы,—среди них были с первого курса медицинского факультета. Комната была полна дыму, людей, крика, пьяного угара.

В полночь пелась современная студенческая песня. За каждым куплетом вставал кто-нибудь из гостей, кланялся, прижимал руки к сердцу, притоптывал ногами в такт несуразному припеву. Красные лица были тупы, сыты, плоски, как пятна на серой стене.

На горе стоит аптека,
Цимля-ля, цимля-ля.
Любовь сушит человека,
Цимля-ля, цимля-ля.
Трупным запахом несет,
Цимля-ля, цимля-ля.

Это медик наш идет,
Цимля-ля, цимля-ля.
Юбка на бок, косы нет,
Цимля-ля, цимля-ля.
Вот курсистки вам портрет,
Цимля-ля, цимля-ля.

Катя завернула косу, вздернула юбку, прошла перед гостями, притоптывавшими ногами, стучавшими по столам, прихлопывавшими в ладоши.

А кто ходит, как гвардеец,
Цимля-ля, цимля-ля.
Это верно наш путеец,
Цимля-ля, цимля-ля.

Сапоги мои таво,
Цимля-ля, цимля-ля.
Пропускают аш два о,
Цимля-ля, цимля-ля.

Выходил путеец, с гвардейской осанкой, вышел студентик в крепких сапогах, показал под звончайший хохот крепкие подметки. Закончилось же пение отчаянным ревом припева после заключительного куплета:

Минус разум, плюс дурак,
Цимля-ля, цимля-ля.
Это верно-наш рабфак,
Цимля-ля, цимля-ля.

Дым, спирт, угар, забивающие уши, глаза, рот, тупое и жуткое своей бессмысленностью цимля-ля и подергивающиеся плечи девушек со сползающими с них тонкими, прозрачными кофточками, взвесили какого-то молоденького студентика с завитой головкой. Он неожиданно схватил со стола нож, метнулся на середину комнаты, крикнул „Карапета“, закружился, заикался, но сейчас же выбежал вон и потом, долго, на кухне припав бледным лицом к мраморному умывальнику, бился в судорогах рвоты.

По коридору гремело без слов, с звериным остервенением:

Цимля-ля, цимля-ля..

И всю ночь слышалось только это под топот и звонкий хохот Кати:

—Не смейте в губы, не смейте.

Налево, за туго запертой дверью, у рабфаковцев было тихо, но, прислушиваясь, можно было далеко за полночь слышать:

—Стоимость, заключающаяся в товаре, равна тому рабочему времени, которого стоит его производство, а сумма этого труда состоит из оплаченного и неоплаченного труда. Напротив, для капиталиста издержки производства товара...

Ночами, вместо отдыха, читали вслух о превращении прибавочной стоимости в прибыль из „Капитала“ Карла Маркса, том третий, часть первая.

3.

Рабфаковцы праздновали годовщину первого выступления русских студентов, вместе со всем студенчеством. Вечером, отправляясь на митинг-концерт, старшие их них, Крамаров, бывший рабфаковец, теперь студент-медик, занес мне ключ от комнаты, сказал:

—Мы все уходим, а ко мне должна была прийти девушка-товарищ по службе старый. Передайте ей ключ, пожалуйста, если захочет она подождать.

Я засмеялся.

—Она не обидится на ваше негостеприимство?

—Она—товарищ, а мне до девушек ли теперь?

Вечером налево было тихо, направо же Красовская жаловалась тихо Кате:

—Ничего не могла сделать, звала к себе, никто из них не хочет вечеринку делать. А эта комсомолка—Аннинькова говорит мне: мы, Красовская, слишком серьезные для этого. У нас митинг сегодня и вечер—как же надоело им это все.

Позднее пришел беленький завитой студент—заниматься. Катя бросала на стол книги, говорила:

—Раньше, бывало, всегда можно было попросить кого-нибудь за себя зачет сделать, а теперь невозможно. А я ничего не понимаю, Серж. Вы можете мне растолковать? Или лучше всего, Серж, сдайте за меня зачет, а?

—Я же не барышня.

—Ах, ерунда какая, наденьте мое платье. Хотите попробуем?

—Зачем же.

—Нет я хочу, я хочу—вот одевайте мое платье и—все. Одевайтесь.

Серж одевался—должно быть, Катя хохотала, двигая мебель, захлебываясь от смеха, кричала:

—Прелесть, дущка.

Потом, задыхаясь, сердито, сказала:

—Не смейте меня целовать в губы, слышите. Руки вот на-те, а в губы не смейте. Красовская ушла, за стеною затихли.

Позднее пришел студент—должно быть юрист; Катя запела, когда он вошел:

А кто на руку не чист.

Цимля-ля цимля-ля,

Это верно наш юрист,

Цимля-ля, цимля-ля.

Он рассказывал громко:

—Был на концерте. Все своими силами, силы дрянь, конечно, но откуда у них времени столько, что на это даже хватает. Стихи пишут... Чорт их знает, чем только ни занимаются; все как на подбор,—рабфаковцы. Нас скоро совсем вытряхнут, помяните мое слово.

Катя слушала, притоптывала „цимля-ля“, Сережа путался в юбке, Катя ему кричала:

—Поднимите юбку, разорвете.

4.

Девушка, взявшая у меня ключ, ждала очень долго. Поздно, когда Крамаров вернулся, я слушал, как они долго ходили по корридору, о чем-то грустно разговаривая. Проходя мимо моей двери, Крамаров говорил:

—Невозможно. Будь умницею, пойми, мне надо работать...

Девушка ушла, Крамаров долго не возвращался с лестницы, но, вернувшись, я слышал: тотчас же, как будто извиняясь, что заставил товарищей так долго без дела терять время, ожидая его, он начал:

—Итак, стоимость, ежегодно создаваемая вновь при помощи вновь затрачиваемого труда, а следовательно, и часть годового продукта, в которой выражается эта стоимость...

Они читали уже главу пятьдесят вторую тома третьего, части второй „Капитала“.

Но в сумерки, на другой день, Крамаров был грустен—товарищи еще не вернулись, он ходил из угла в угол и разбитым тенорком пел песню о Стеньке Разине, заботливо выводя верхи:

Ах, ты Волга, мать родная, Волга, русская река,
Не видала ты подарка от донского казака.

Вечером, встретившись, он сказал:

—Вытье мое вам не надоело?

—Вы не плохо поете.

—Петь, что же. Песня мне эта нравится очень: подумайте, как это красиво, что он, ради идеи борьбы, ради товарищей, отрекается от живых плотских радостей—брошает княжну-красавицу. Как это народом подмечено верно и тонко—раз борьба, раз идея—к чорту плотские радости, пока нет полной победы. Очень это хорошо.

Он засмеялся, добавив тихонько:

—И мне понятно, и близко.

Но через час я уже слышал, как он твердо и вдумчиво заканчивал главу пятьдесят вторую:

—Достигнув известной ступени зрелости, данная историческая форма устраняется и уступает место более высокой...

Потом, закончив, спросил:

Вчера мы как-то плохо читали, не перечесть ли еще раз пятьдесят вторую об отношении распределения и отношении производства?

—Читай.

И он начал снова.

АРК. МАЛЫШАКОВ.

МОЛОДОЙ РАБФАКОВКЕ.

Сидит она над книгою.
Опухли уж глаза,
Но с гордостью великою
Она зубрит «аза».
Рабфак, как что-то светлое,
Ночами снился ей.
Свершилось заветное—
Въявь встал он перед ней.
Сидит, склонясь над книгою,
Читает, а порой:
Меж стенок стеной великою
Стоит завод с трубой.
Бегут колеса бешено,
Скрип, скрежет шестерен...
В глазах круги... Все смешано..
Не спит, но... видит сон.
Подруги голос слышится
Зовет—«домой пора»!
И трудно чадом дышится,
А дым идет—смола.
Вздохнет она над книгою,
Опустит вниз глаза
И с гордостью великою
Опять зубрит «аза».

Екатеринбург
10/X—23 г.

Президиум б. правления 1920—1923 года.

В «кулуарах» сходки.

На обще-студенческой сходке УГУ сделан доклад т. Мороза об административной высылке проф. Гапеева и Левина и аресте проф. Клер.

(Из газет).

Как свежие дрожжи, пыжились, пенится толпа и медленно вылезает в дверные щели театра... Окончилась сходка, а толпа продолжает жить острой темой момента.

Опделанные группы, лица оживленно перекидываются фразами... И чувствуется, что толпа не однородна...

— «По-моему, Иван Петрович, наши советские заправилы путают концы»...

— «Вы, Николай Петрович, попише, а то ненароком бухгалтерия счет откроет?!».

— «А по моему ты, Мишка, зря преувеличиваешь.. Клеро-Гапеевский саботаж не выдержал бурного натиска пролетарской массы и... лопнул. Право-же, по-моему сейчас все пойдет по хорошему...

— «Я, конечно, согласен с тобой, но думаю, что еще война будет... Больно-уж они зачерствели»...

А воп в споронке, под крендель, идет «каракуль» в юбке и пальто со свещальными пуговицами:

— «Вы, Шура, не поверите, до чего мне надоело сидеть... Противно, когда мужлань»...

— «Нет, вы, Ниночка, скажите почему... почему они факты не хотят говорить»...

— «Сегодня холодно было в театре: Морозов председательствовал, а Мороз докладывал»...

— «Да-а... Кому и холодно было, а я так взопрел, со всех концов жали»...

— «Известно дело, кто записки без подписи посылал»...

— «Знаешь, Иванов, в конечном счете все-же профессура повернет руль налево. Ведь заявление профессора Новикова не могло быть рисовкой; здесь чувствуется искренность»...

— «Что-ж... Поживем, увидим»...

На площади кто-то кричит: «да здравствует красная профессура!».

— «Рабфаковцы, как черти, черповски дружно держатся... Выступил рабфаковец, смотри, как встрепили»...

По бульвару шумно, молодо, весело идет кучка студентов... По всем приметам рабфаковцы и горячие...

— «У нас у каждого хоть корявый палец, но зацепку найдешь... Выпащим всех Клеров на свет»...

Кучка уходит и вдали слышны слова марша--«С дороги, буржуазные спецы капитала и гнета жрецы!».

Быстро распаяла толпа, унося с собой в квартирры, углы личные впечатления.. и добрые, хорошие... и чуждые, злобные...

ФОТОГРАФ.

2-я конференция пролетарского студенчества Урал-Университета.

20 октября открылась 2-я конференция пролетарского студенчества Урал-Университета.

На повестке дня вопросы: 1) отчет Исполбюро, 2) доклад с пленума В. Ц. С. П. С., 3) доклад о Всероссийском совещании, 4) выборы нового состава Исполбюро, 5) текущие дела.

Отчет по Исполбюро делает т. Морозов.

С 23 апреля с. г. были ликвидированы остатки мелко-буржуазной стихии в студенческой среде, проведена окончательная реорганизация проф'ячеек УГУ и избрано Исполбюро. Первые шаги молодой организации были направлены на связь с общественными организациями и в первую очередь с профсоюзными и партийными. Была проведена работа по всему УГУ по слиянию рабфаковцев и академистов в одну профсоюзную семью, которая и составила ядро пролет. студенчества в количестве 650 чел.

Положение пролетарского студенчества, рожденное годами голода, было трагическое. Студенчество обнищало физически и духовно. Медицинское освидетельствование студенчества показало, что 75 проц. его состава нуждается в лечении и отдыхе. Организациями было предоставлено Университету всего лишь 6 мест в санаториях. В Карабаше был открыт дом отдыха. За лето в нем было пропущено 65 человек, в том числе 44 рабфаковца и 2 преподавателя.

Практика, учебники и «неделя помощи».

Академотдел летом был занят переработкой учебных планов в связи с переходом техфаков на 3½ летний курс. Была проведена экскурсия студентов по заводам Урала, в частности в Надеждинский завод. Исполбюро решило усилить работу стеклографии по изданию лекций, читанных в УГУ. Проведена была также работа по раскомандированию студентов на летнюю практику, каковой пролетарское студенчество было обеспечено почти целиком.

Неделя помощи пролетарскому студенчеству по области прошла не вполне удовлетворительно. Объясняется это тем, что время проведения недели совпало с проведением других кампаний. По Екатеринбургской области неделя прошла удовлетворительно.

С 1-го сентября работа Исполбюро усилилась.

Академотделом закончена реорганизация учебных планов. К 1-му октября встал вопрос об организации проверкомов на каждом факультете для проверки академической успешности. Эта работа теперь закончена.

На выделенные средства Губисполкомом и Экономсоветом организована столовая на 750 человек и теперь пользуются горячими обедами: рабфаковцев 510 человек, Медфак—100 человек, Химметфак—95 человек и горняки—45 человек.

Общежития.

Вопрос с общежитиями мало-по-малу налаживается. Приступлено к ремонту общежития Медфака. Предполагается организовать новое общежитие в казармах на Трясихе, ремонт на 8.000 рублей золотом будет произведен Губисполкомом, Экономсоветом.

Стипендии и бюджет.

Что касается стипендий, то число их увеличено всего лишь на 70. Сейчас работает стипендиальная комиссия по персональному пересмотру стипендиатов.

Организовано бюро труда, которое налаживает связь с городской биржей труда и скоро студенты будут получать по желанию временные или постоянные работы.

Исполбюро добивается стипендии размером не ниже 20 р. золотом.

Культработа.

Нужно отметить оборудование клуба центрального пролетарского студенчества, который будет открыт 7 ноября.

На техфаках и рабфаке имеются стенные газеты.

Перерегистрация членов профсоюзов.

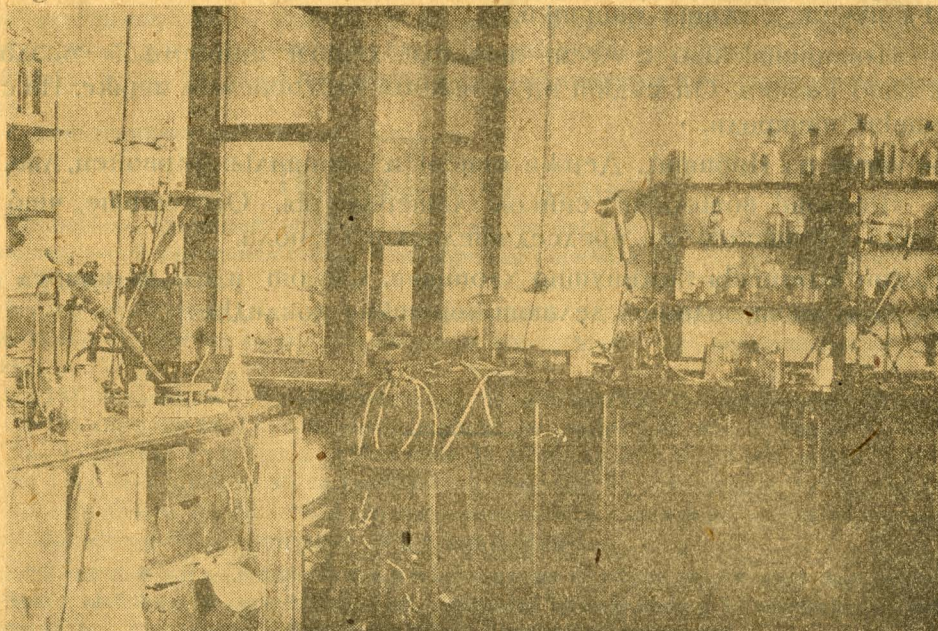
По всем проф'ячейкам была проведена перерегистрация членов, причем выяснено, что выдержанных в пролетарском отношении у нас насчитывается—1300 человек из общей массы студенчества—2305 человек.

В настоящее время Исполбюро объединяет 21 профсекцию.

Резолюция конференции.

2-я конференция профсекции У. Г. У. отмечает большую работу, проделанную Исполбюро в столь короткий срок по укреплению организации пролетарского студенчества.

Отмечая правильность взятой в работе линии прежним составом Исполбюро, конференция поручает новому составу имеющиеся достижения еще более укрепить, руководствуясь в дальнейшей работе практическими указаниями конференции.

В лаборатории органической химии.

В Исполбюро.

(С натурь.)

Маленькая комнатка испол-бюро проф'ячек УГУ. Шумно. Идет подготовка к проведению недели помощи пролетарскому студенчеству. Около председателя группа студентов.

— «Места сделали свое дело. Помогли студенту. Один Надежинск больше 40 червонцев дал... поспевают облигации хлебного займа... поддерживают нас рабочие».

— «Товарищ Ф., скоро журнал выйдет?»

— «Не бойтесь, выйдет к сроку, только статьи не задерживайте»

В углу стучит «Мерседес». Готовятся тезисы для докладов, статьи для выходящего журнала «Студент-Рабочий».

Около машинистки примосился член редакционной коллегии—студент в кожаной куртке, диктует:

— «Высшая школа представляет наиболее боевой и ответственный из участков фронта просвещения. Пролетариат и крестьянство, внедряя в ВУЗ-ы свои силы..

— «Скоро ты кончишь свои статьи печатать? конца нет!»... подходит к машинке один из студентов.

— «Подождешь! Не выдергивать же листы из валика». И снова продолжает:

— «Работники—спорожевые вышки пролетариата в высшей школе..

И стучит, стучит машинка..

— «Товарищи! кто с мест—подходи, деньги принимаю!» раздаются сзади. Это кассир. Он сидит на денежном нестерраемом ящике. На столе расчетные тетради.

— «Вот из Ирбиша!.. Держи список и капиталы: червонец, два, три.

— «Ребята! возьмите список литературы. Отметьте, что надо закупить» слышится от председательского стола.

Двери комнаты поминутно хлопают. Стучат взад и вперед студенты, получают задания, делают короткие доклады...

Наша хроника.

Факультетский комитет рабфака.

В нынешнем 1923-24 учебном году в Факком вошли, (за небольшим исключением), большинство студентов нового приема. Центр тяжести академработы сосредоточен в президиумах групп и предметных комиссиях.

В 23-24 году намечено в план академработы изменение методов, чтобы проверка учебной успешности велась более целесообразными методами.

Кружок по изучению гражданской войны на Урале.

Небольшая инициативная группа студентов рабфака подала мысль об организации кружка по изучению гражданской войны на Урале.

—Какая цель и задачи кружка?

Гражданская война на Урале со своими общественно-политическими, бытовыми особенностями в литературном отношении до сих пор находится в тени. Были кой-какие попытки отдельных поваращей свои воспоминания сбросшировать, но выходило слишком односторонне и бледно.

Совокупность всех событий на Урале ждет своего освещения, широкие пролетарские массы должны иметь под рукой исторический материал. Кружок и ставит главной своей задачей издание материалов по гражданской войне на Урале отдельной книгой. Эта мысль, возникающая обособленно, вполне совпадает с той задачей, которую ставит себе Истпарг на текущий год.

Необходимый материал для намеченной работы возможно собрать из трех источников: архив Истпарга (исторические документы и т. п.), литературные воспоминания, разбросанные по газетам и журналам, и воспоминания участников, подлежащие извлечению из памяти для литературной обработки.

Истпаргом выделяется руководитель, идет запись желающих участвовать в кружке. Необходимо создать активную группу и наметить план работы. Мы надеемся, что кружок встретит живой отклик со стороны всех участников гражданской войны, а также определенную поддержку со стороны различных организаций, при которой кружку удастся, хотя бы отчасти, заполнить существующий в революционной литературе пробел.

Организатором назначен т. Бобылев.

Проверком на медфаке.

Проверком, принимая во внимание ненормальные условия прошлых учебных лет, выработал очень незначительный минимум для перевода на следующие курсы и оставления в университете.

Из 202 студентов 1 курса на 2 переведены 132, оставлены 36 и исключены 34 (исключались студенты за неуспешность и, кроме того, не представившие зачетные книжки).

Из 187 студентов 2 курса переведены 60, оставлены 98 и исключены 29 студентов.

Из 116 студентов 3 курса переведены 55, оставлены 48 и исключены 7.

Из 28 студентов 4 курса переведены 21, оставлены 2 и исключены 5.

На 5 курсе соспало 46 студентов, из которых 43 кончают, а 3 оставлены.

Пролетарская часть студенчества занималась довольно успешно: членов профсекций переведено 67%, оставлено 24% и кончают 9%.

Выборы в предметные комиссии на медфаке дали следующие результаты:

Всего выбрано 29 студентов, из которых коммунистов 14 человек, а остальные беспартийные. Все беспартийные состоят членами профсекций.

Таким образом, можно сказать, что в текущем учебном году влияние пролетарской части студенчества на работу предметных комиссий обеспечено.

«В анапомичке».

(Штрихи).

Анатомический театр—это центр первых двух курсов медицинского факультета. Он дает основные знания. «Без знания нормальной анатомии плохие из вас выйдут врачи»—говорит профессор-анатом.

Новый прием студентов попадает ежегодно прежде всего в анатомический театр.

I. „Наивность“.

В анапомичке среди трупов бывают курьезы. Вот, например: к работающим студентам подходят две студентки нового приема и с интересом и завистью смотрят на работающих студентов и на труп.

„А скажите, пожалуйста, какой это труп—мужской или женский?—спрашивает у работающих одна из пришедших. Громкий взрыв смеха встречает этот вопрос: „ха-ха-ха! мужской... или.. женский... ха-ха-ха... ха-ха-ха“.

— „Хорошо вам смеяться, вы их много перерезали, а я еще не резала, так не знаю“, обижается студентка-новичка.

И смущенная, под усиленный хохот, исчезает.

II. С о о б р а з и л а.

У профессора Г. И. Макарова в кабинете собрались студенты 1-го курса сдавать зачет по остеологии (учение о костях). Одна студентка стоит перед профессором, который основательно, не пороясь, спрашивает ее. Смущается, но отвечает прилично: «А скажите мне,—задает вопрос профессор, как называется твердое вещество кости?» Студентка не знает, стоит потупившись, вспоминая название.

„Substantia“ (вещество)—подсказывает профессор. Студентка молчит.

„Ну,—Substantia“—Молчание.—

„Dura“*) кончает профессор.

Экзаменуемая, красная как рак, пулей вылетает из кабинета. Товарищи гогочут. Профессор сначала недоумевает, но поняв, в чем дело улыбается.

Аминов.

В Уральском горно-заводском и строительном техникуме.

Учебный год нынче начался во время. Набор слушателей, как везде, был не полный. В техникуме теперь два подготовительных отделения, при специальных отделениях: строительное, горное и металлургическое. Курс наш трехлетний.

Во главе студенческих организаций стоит Исполбюро, при котором работают культпросвет, касса взаимопомощи и диссуд.

Ячейка Р. К. С. М., насчитывающая свыше двадцати членов, принимает самое активное участие во всех студенческих организациях. Академическая жизнь вошла в норму. Лекции читаются по всем предметам и аккуратно посещаются слушателями.

В нынешнем году имеются два общежития, женское и мужское по тридцать человек. Культпросветительная работа только что начинается. Сформирован струнный оркестр. Приспущает к работе кружок по профдвижению.

Другие кружки откроют свою работу, когда откроется клуб. Касса взаимопомощи уже работает, и запись в члены идет довольно успешно. Всего слушателей свыше 200 человек, в большинстве члены союза горнорабочих, металлургов и строителей. Есть маленький процент железнодорожников и др. профсоюзов. Материальное положение слушателей неважное, т. к. размер и количество госстипендии еще неизвестны.

АР.

*) „Dura“—твердое. Произносится почти как русское слово „Дура“.

Конференция работников главнауки.

Состоялась конференция работников учреждений главнауки—музеев, библиотек, научно-исследовательских институтов, на которой был заслушан доклад п. Петрова о деятельности главнауки. Большая часть доклада была посвящена работе главнауки в настоящем академическом году и реорганизации ее и наших научных учреждений.

В резолюции по докладу выражено пожелание о теснейшем сближении широких масс работников науки с возглавляющим ее центром, дабы ближе подойти к общегосударственной научно-просветительной работе.

Воздушный корабль для научных исследований.

Независимо от самолета «Наука», построенного русскими учеными на добровольные отчисления от своего пайка, петроградская КУБУ приступила к сбору пожертвований на сооружение специального воздушного корабля для научно-исследовательских целей. Петрокубу обратилась одновременно к академику Ферсману с просьбой образовать комиссию для разработки основных заданий, которым должен удовлетворять такой корабль. Пожертвования поступают через ЦКУБУ. Первыми на призыв питерских ученых отозвались научные работники Ярославля, Нижнего-Новгорода и Самары, приславшие значительные пожертвования.

Научный съезд.

Главнаукой в текущем году предположено созвать международный научный съезд лимнологов (лимнология—наука по изучению пресных вод). Этот съезд предположено созвать в Москве по предложению западно-европейских научных организаций.

Конференция по индустриально-техническому образованию. Не позже декабря намечен созыв 1-й всероссийской конференции по индустриально-техническому образованию. Конференция должна разрешить ряд организационных и методических вопросов первостепенной важности: о районировании индустриально-технических вузов в связи с экономическим районированием РСФСР, об электрификации РСФСР и участии в ней индустриально-технических учебных заведений и т. д.

Просвещение наименьшинств. Для координирования работы Совнацмена Наркомпроса с представительствами автономных областей при Наркомнаце, постановлено выделить из каждого представительства по одному компетентному работнику в Совнацмен. В виду огромного интереса, проявленного национальностями к вузам, поднято перед Наркомнацем ходатайство об увеличении количества мест в вузах для национальностей. В результате этого, с текущего учебного года контингент студентов Коммунистического университета прудящихся Востока увеличивается до 800 чел.

Реорганизация институтов. В связи с закрытием и реорганизацией ряда высших учебных заведений, по ходатайству Наркомнаца чувашский, эстонский латвийский, немецкий и зырянский практические институты реорганизуются в техникумы с повышенными программами, дающими им возможность подготовить преподавателей для школ 2-й ступени.

5-летию годовщина московского медицинского института.

14 октября московский медицинский институт праздновал 5-ю годовщину со дня своего основания. Днем в институте состоялось соединенное заседание совета института и пленарной научной конференции. Проф. Сахаров произнес речь «о целесообразности в природе по данным патологии», сделал отчет о научной деятельности института ученый секретарь пленарной конференции проф. В. Ф. Зеленин. За истекший академический год сотрудниками института выпущено до 500 ученых трудов по всем кафедрам. Празднование кончилось публичным (вечерним) заседанием в присутствии замнаркомздрава п. Соловьева, множества представителей ученого и медицинского мира и слушателей.

Хроника ВУЗ'ов.

С а м а р а, 6 сентября. Вследствие отказа Глафпрофобра взять университет на госснабжение и полного отсутствия местных средств, университет, по постановлению губисполкома, закрыт. Положение студенчества тяжелое. Половина будет разверстана по другим вузам. Около 1000 человек останутся за бортом.

К а б а р д и н с к а я а з б у к а. Профессора института востоковедения п. п. Яковлев и Жарков составили азбуку кабардинского языка (до последнего времени не имеющего своей письменности) в латинской транскрипции.

Н о в ы й О д о н т о л о г и ч е с к и й и н с т и т у т. Президиум Замоскворецкого районного совета признал желательным устройство Одонтологического института на территории Замоскворецкого района и поручил одному из членов президиума подыскать помещение для этого института.

В институте Карла Маркса. Научно-политической секцией государственного ученого совета утвержден новый учебный план экономического факультета института народного хозяйства имени Карла Маркса. По новому плану прохождение курса строится, главным образом, на базе практических работ. В этот план включены циклы: железнодорожный, коммунального хозяйства и цикл кооперативный.

И н с т и т у т ш к о л ь н о й р а б о т ы. По постановлению научно-педагогической секции государственного ученого совета, научные институты: физико-педагогический, гуманитарно-педагогический, естественно-педагогический и институт художественного воспитания объединяются в один институт школьной работы. Институты клубной работы, экскурсионной и детского чтения объединяются в институт внешкольной работы с детьми.

Культурная связь с границей укрепляется.

И н т е р е с К и т а я к н а ш е й ш к о л е. На днях Москву посетил профессор Пекинского университета по кафедре политической экономии Лиу, командированный университетом в Америку и Европу с целью ознакомления с научными учреждениями и высшими школами. Проф. Лиу посетил 1-й государственный университет, рабфак имени Покровского, институт красной профессуры и проч. Он с восторгом отозвался об институте красной профессуры и других вузах и благодарил Наркомпрос за тот опыт, который им вынесен из знакомства с московской высшей школой. Профессор Лиу направляется для ознакомления со школами и научными учреждениями в Петроград.

Культурная связь с Западом.

Культурная связь с западно-европейскими странами крепнет и расширяется с каждым годом. Особенно тесные взаимоотношения установились между главнаукой и объединяемыми ею научными учреждениями и обществами с таковыми же в Германии, Англии и Норвегии. Помимо обмена научными изданиями, практикуемого в самом широком масштабе, главнаукой в прошлом году было командировано за границу с различными научными заданиями свыше 70 чел. Состоялось также не мало командировок с научной целью по рекомендациям научных учреждений, обществ и вузов.

Кроме того, в 1923 г. состоялся ряд научных международных съездов, конгрессов и конференций, в которых активное участие принимали представители наших научных учреждений и обществ: в Брюсселе (по статистике), в Париже (Пастеровский бактериологический), в Копенгагене (съезд астрономов), в Страсбурге (конференция по изучению проказы), в Риме (по сельскому хозяйству), в Утрехте (по метеорологии) и др.

К у л ь т у р н а я с в я з ь с А м е р и к о й. Директор публичной библиотеки в Нью-Йорке обратился к наркому тов. Луначарскому с предложением установить взаимоотношения между Америкой и Россией. Он просит разрешить послать в Россию уполномоченных для закупки книг и коллекций для американской библиотеки и наладить деловую связь с Россией. Директор библиотеки высказывает надежду на упрочение дальнейшего дружеского сотрудничества в области культурного взаимоотношения России и Америки.

Приезд проф. Эйнштейна.

Домом ученых получено сведение, что известный немецкий ученый, автор «теории относительности», Эйнштейн, приезжает в Москву через полторы недели. Дом ученых предполагает пригласить Эйнштейна выступить с докладом.

Ректорское совещание.

По постановлению коллегии Главпрофобра очередное ректорское совещание переносится на 20 ноября с. г.

Прием в петроградские ВУЗ'ы.

Во всех ВУЗ'ах закончились приемные испытания. Всего подвергнуто испытаниям 17500 человек.

Результаты приема представляются в следующем виде:

В университет принято: на физ.-мат. фак-т 1000 чел., и на фак-т обществ. наук. 800 чел., из них на платные вакансии 145.

В 1-й политехнический принято—920. Наибольший прием сделан на экономический фак-т—200 чел.

Во 2-й политехнический—520,

В технологический—450.

Электротехнический - 200.

Горный—100.

Химико-фармацевтический—160.

Гражданских инженеров—200.

Путей сообщения—350.

Таким образом во все ВУЗ'ы принято в текущем году 2790 чел.

В педагогические ВУЗ'ы зачислено 1615 студентов, причем больше всего поступило в педагогический институт им. Герцена, где число вакансий пришлось увеличить на 50%. Такой наплыв в педагогические учебные заведения наблюдался впервые.

В Гимзу и медицинский институт принято 700 по 350 в каждый.

Число вакансий в институт сценических искусств сокращено на половину и зачислено только 100 человек.

Окончивших рабфаки зачислено в ВУЗ'ы 1600 человек.

Во ВУЗ'ах число принятых рабочих и крестьян достигает 95%.

Еврейские курсы при ФОН'е 1-го гос. университета.

При общественно-педагогическом отделении ФОН'а 1-го гос. Университета открываются курсы еврейского языка, истории и литературы.

На практике.

Литейная. Неумолкающий рабочий гул. Бойко бегают электрические мостовые краны. Быстро перелетают с места на место литейные формы, ковши... Мелькают вагонетки, подъемные клетки с ломом, коксом... порожние. Рокочат воздухоудвки. Весело кружатся по чугунной чаше бегуны, сливая формовую массу. Не торопятся шаровые мельницы. Удары молотков, Звон металла. Человеческие голоса. Гулкие удары парового молота в соседнем цехе. Все сливается, отражается и, многократно повторяясь тонет под высоким сводом литейной.

Среди рабочих у колошника вагранки студент-практикант. Следы копоти и пыли на руках, лице, одежде... Из кармана рабочей блузы выглядывает об'емистая записная книжка и складной метр. В руках мелькают чугунные свинки, куски лома... Шелестит, хрустит кокс. Горячим дыханием вагранка обдаёт молодое лицо. Крупные капли пота катятся, оставляют след. Кончил. Записывает.

С силой вырываются через толщу металла и кокса сине-желтые языки пламени. Быстро исчезают в трубу... появляются новые. Задумался.

—Ли-ить!

Раздается снизу голос мастера. Спешит студент. Схватывает лом. Сильные, уверенные удары и из пробитого отверстия выползает струйка металла: бледно-желтая, яркая, живая. . Еще удар, сноп искр и выпуклая, зыбкая струя несется по желобу. Побелел кончик лома... С мелким песком падает металл в ковш, посылая снопы искр во все стороны.

Равнодушные, раскаленные лица рабочих. Затихает струя. Нет искр, стыннут запоздавшие капли в желобе. Играет поверхность металла в ковше... меняются причудливые фигуры...

Голос мастера:

— Кран!

И немедленно уплывают ковши на середину литейной. Студент с рабочими у крестовины. Наклоняется ковш и плывет через край яркая струя. Жадно пьют литейные формы. От одной формы к другой переходит ковш и слышится отрывистое мастера:

—Довольно!

Розлит металл. Ковш снова жет живой струи вагранки.

У залитых форм рабочие, студент и мастер. Переплетаются вопросы и ответы. Много ценного, вынесенного многолетним опытом. Переходят к незаполненным формам. Вопрос мастера. Минута, и ответ студента о нужном об'еме жидкого металла.

Поспел металл. Снова удары лома. Наполняется ковш... формы. Еще раз и еще. Кончается плавка. Затухают светлые точки на формовом поясе красно-бурого корпуса вагранки.

Следующий день. Стряхивают с себя песчаную оболочку массивные темные тела. Выкристаллизовались из живой бледно желтой струи. С молотком и зубилом в руках работает студент. Наклонился над отлитым крутым цилиндром паровой машины. Освобождает от песка, потушенных приливов заусенцев. Сбоку цилиндра, охваченные прямоугольником, красуются выпуклые буквы: Р. С. Ф. С. Р., В. С. Н. Х. дата и завод. Тоже на остальных отливках. Задумался студент.

Луч радости скользит по лицу. Сменился. Выражение твердой решимости. Сильнее сжимается зубило в молодых руках, увереннее и чаще удары.

Спешит... Зовет завод.

Н. Нейланд.

О переходных экзаменах и зачетах на медфаках.

1. Устанавливаются следующие переходные экзамены и зачеты:

С 1-го на 2-ой курс: зачеты по остеологии, синдесмологии, миологии, аналитической химии, ботанике, зоологии, физике и общей гистологии и не менее четырех экзаменов из следующих предметов: физика, неорганическая химия, органическая химия, ботаника, зоология.

С 2-го на 3-й курс: все остальные зачеты по практическим работам и экзамены по предметам 1-го и 2-го курсов.

В общем за первые два курса должны быть сданы экзамены по: 1) анатомии, 2) неорганической химии, 3) органической химии, 4) физике, 5) ботанике, 6) зоологии, 7) гистологии, 8) физиологии и 9) биологической химии и зачеты по всем отделам анатомии, гистологии—общей и частной, аналитической химии, биологической химии, физиологии, физике, ботанике и зоологии.

Примечание: По основам физической химии с химией коллоидов в общей биологии отдельных экзаменов не производится. Вопросы по этим предметам предлагаются экзаменуемым на экзаменах по тем предметам, при которых читаются курсы физической химии и общей биологии.

С 3-го на 4-й курс: зачеты по терапевтической клинике, семиотике внутренних болезней, общей хирургии, общей патологии и микробиологии и экзамены по общей патологии, патологической анатомии, микробиологии и фармакологии.

С 4-го на 5-й курс: зачеты по терапевтической и хирургической факультетским клиникам, акушерству, по тем специальным клиникам, по которым чтение курса заканчивается согласно плана на 4-ом курсе и по оперативной хирургии, гигиене, патологической гистологии.

Для 5-го курса: зачеты по терапевтической и хирургической госпитальным клиникам, по остальным специальным клиникам и по судебной медицине, секционному курсу и физиотерапии.

В общем за три курса старшего отделения должны быть сданы экзамены по фармакологии, общей патологии, патологической анатомии и микробиологии и зачеты по терапевтической и пропедевтической клиникам, общей хирургии, общей патологии, микробиологии, терапевтической и хирургической клиникам, терапевтической и хирургической госпитальным клиникам, акушерству, гинекологической клинике, детской клинике, клинике нервных болезней, психиатрической клинике, клинике кожных и венерических болезней, глазной клинике, клинике болезней уха, носа и горла, урологической клинике, клинике инфекционных болезней, одонтологической клинике, оперативной хирургии, гигиене, патологической гистологии, секционному курсу, судебной медицине и физиотерапии.

Примечание: Клинические зачеты включают в себя, кроме подачи истории болезни, обязательную сдачу коллоквиума по данному клиническому курсу.

Зачеты по остальным предметам оппюдь не должны иметь характера экзамена и заключаются в выполнении студентом определенных практических работ (изготовлении препаратов, решении химических задач и т. п.) причем со стороны выполняющего эти работы студента должно быть проявлено вполне сознательное и продуктивное отношение к производимой работе и понимание ее смысла.

2. В тех мед. ВУЗ'ах, где по местным условиям имеются сравнительно с планом изменения в распределении предметов по курсам, переходные требования распределяются по курсам соответственно с этими изменениями.

3. В тех случаях, где по обстоятельствам, не зависящим от учащегося, тот или иной предмет не был прочитан или практические работы не были выполнены, соответствующие зачеты и экзамены не входят в переходные требования.

Настоящее положение вступает в полную силу, начиная с текущего учебного года.

Для последнего учебного года настоящее положение применяется следующим образом: к 1-му с. г. требуется выполнение всех переходных требований, указанных в «Положении» за исключением—для 1-го курса—1 экзамена, для 2-го курса—2 экзаменов, для 3-го курса—2-х экзаменов, для 4-го курса—3-х зачетов и одного экзамена, оставшихся несданными за 2-ой и 3-й курс.

Означенные отложенные экзамены и зачеты должны быть сданы к 11—1924 г.

Общежития для студентов. В Москве Наркомпросом ведется интенсивная работа по получению помещений для общежитий студентам и рабфактовцам нового приема. Необходимо обеспечить помещением свыше 8000 студентов-спендиатов. Наркомпросу было предложено предоставить 32 помещения площадью в 5 тысяч кв. саж. Если эта площадь будет действительно предоставлена, Наркомпрос сможет удовлетворить около 70 проц. нуждающихся студентов. Пока получено около 3000 кв. саж.

Платность в высшей школе. Коллегия Наркомпроса утвердила инструкцию о платности ВУЗ'ов. При установлении контингента, вновь поступающих, Глафпрофобр, согласно этой инструкции, ежегодно определяет для каждого ВУЗ'а количество платных вакансий. Плата устанавливается в размере 50 руб. зол. с понижением ее до 25-ти руб. зол. для малоимущих. Студенты приемов ранее 22-23 года также подлежат обложению платой за обучение, причем из их числа от этой платы освобождаются: окончившие рабочие факультеты, лица, пользующиеся стипендиями, инвалиды войны, дети профессоров и преподавателей ВУЗ'ов и члены рабпроса, дети административного, командного, военно-санитарного и комиссарского состава и политработников Красной армии и флота, а также и лица, имеющие удостоверения от профессиональных организаций о том, что они не имеют никаких побочных заработков, кроме действующей тарифной ставки—и дети этих лиц, находящиеся на их иждивении.

Удешевление учебников и книг госиздата. В целях облегчения учащихся, рабочих и служащих покупки книг и учебников торговый сектор госиздата установил на ближайшие две недели с 15 октября по 1 ноября скидку в 15 проц. на все эти издания. Скидкой могут воспользоваться указанные категории трудящихся по предъявлении своих ученических билетов, либо удостоверений во всех розничных магазинах госиздата. В провинциальных отделениях скидка установлена в 10 проц. с номинала.

Рабфаки для нацмен. С наступающего учебного года открыт в Петрограде польский рабфак, а в Казани уже открыт новый рабфак для народов тюрко-татарского языка.

Прием на рабфаки Москвы. На 12 московских рабфактов принято в текущем году 1678 чел., из них 87 проц. муж. и 13 проц. женщин. По социальному составу из общего количества принятых 66 проц. рабочих, 28 проц. крестьян и 6 проц. служащих. Партийный состав принятых: 40 проц. членов РКП, 34 проц. членов РКСМ и 26 проц. беспартийных.

Ответств. редактор: И. ЛИПКОВИЧ.

Редакционная коллегия: А. КАРЛИК, А. МАЛЬШАКОВ, А. СТЕПАНОВ
и И. ФУРИН.

Хромолитография Лич. О-ва Уралкнига Е-К-Б. 1923 г.
Уралоблит № 1659.